

Действительный член Академии
исторических наук

Виктор Кирсанов
kirsanov-vn@narod.ru

ДЕТСКАЯ БОЯЗНЬ «ЛЕВИЗНЫ» В КОММУНИЗМЕ

История этой болезни берет свое начало с периода правления в СССР Н. Хрущева. Именно при его руководстве страной и Коммунистической партией стали расти махровым цветом подхалимаж, кумовство, сватовство и прочие негативные явления партийной жизни. В особенности после объявления им в 1961 году об успешном завершении строительства социализма в стране и начале строительства коммунизма за 20 лет. Несогласные с этим либо изгонялись из компартии, либо отодвигались на задний план. Компартия бурлила обновлением строителей социализма на строителей коммунизма. На место коммунистов по призыванию приходили коммунисты по названию. Если при Сталине в центре и на местах коммунисты остро реагировали на вопросы партийного и государственного строительства и каждый шаг в этом направлении вызывал жаркие споры, то после его смерти, при Хрущеве, такое стало невозможно. Оно и понятно: одно дело возразить, выступить против чужого дяди, и другое дело возразить, выступить против «своего» дяди, которому ты что-то должен или чем-то обязан. В последнем случае остается следовать чужой воле, выполнять чужое указание, как свое, вопреки собственному мнению, собственному пониманию дела, даже если это противоречит или вредит коммунистическому движению. Тут никакие знания не помогают. Более того, приходит понимание ненужности этих самых знаний. В условиях круговой поруки основным критерием пригодности человека становится не знание им дела, не его честность и принципиальность, как было раньше, при Сталине, а его умение плыть по течению, его способность «дружить» со всеми. В конце концов это привело к тому, что вся вертикаль власти в Коммунистической партии Советского Союза (КПСС) была занята идеологическими неучами и политическими проститутками. У руля партии снизу доверху стояли окончательно деградировавшие коммунисты. Совсем не случайно в последние годы существования КПСС ее возглавлял совершенно безыдейный и безвольный человек. Его незнание даже основ марксизма-ленинизма граничило с идиотизмом. Он, должно быть, столько раз «гнулся» и «ломался» на пути к креслу Генерального секретаря ЦК КПСС, что плюхнулся в него словно мешок с... Подстать ему было и его окружение. В итоге коммунистическая безграмотность и политическое безволие руководителей КПСС сделали свое дело: привели к ликвидации как самой Коммунистической партии Советского Союза, так и Советского Союза.

А ведь Сталин еще в 1939 году предупреждал, что «можно удовлетворительно поставить дело регулирования состава партии и приближения руководящих органов к низовой работе; можно удовлетворительно поставить дело выдвижения кадров, их подбора, их расстановки; но если при всем этом начинает почему-либо хромать наша партийная пропаганда, если начинает хромать дело марксистско-ленинского воспитания наших кадров, если ослабевает наша работа по повышению политического и теоретического уровня этих кадров, а сами кадры перестают в связи с этим интересоваться перспективой нашего движения вперед, перестают понимать правоту нашего дела и превращаться в бесперспективных делег, слепо и механически выполняющих указания сверху, — то должна обязательно захиреть вся наша государственная и партийная работа. Нужно признать как аксиому, что чем выше политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников любой отрасли государственной и партийной работы, тем выше и плодотворнее сама работа, тем эффективнее результаты работы, и наоборот — чем ниже политический уровень и марксистско-ленинская сознательность работников, тем вероятнее и срывы и провалы в работе, тем вероятнее измельчание и вырождение самих работников в делег-крохоборов, тем вероятнее их перерождение»¹.

Спустя 50 лет правота Сталина была неоспорима. Хромота ленинского воспитания, ослабевание работы по повышению политического и теоретического уровня партийных кадров привела к тому, что общество, и, прежде всего, коммунисты перестали интересоваться перспективой коммунистического движения вперед, перестали понимать правоту коммунистического дела и превратились в бесперспективных делег, слепо и механически выполняющих указания сверху. Низкий политический уровень и марксистско-ленинская сознательность масс, и прежде всего коммунистов, служили основой систематических срывов и провалов в их работе, вели к их измельчанию и перерождению. Совсем не случайно 99 процентов антикоммунистов, практически участвовавших сначала в уничтожении Коммунистической партии Советского Союза и Советского Союза, а затем в уничтожении советской власти в России, — выходцы из Коммунистической партии Советского Союза. Высвобожденная Горбачевым в годы перестройки отрицательно заряженная энергия общества, сформированная в годы хрущевской оттепели, была столь велика, что зарубежным антисоветчикам и антикоммунистам ничего не оставалось делать, как прекратить свою деятельность. Глядя на то, как вчерашние коммунисты предавали партию и страну, в одночасье отрекаясь от того, что клялись защищать, и преклоняясь перед тем, что

хаяли, их идеологические противники, выдавшие виды безудержной лжи, были вынуждены снять перед ними шляпу и преклонить колени.

Каким бы ни был черным пиар коммунистов-перевертышей, на начальной стадии крушения коммунистической идеологии и Советского Союза следовало вывести эту нечисть на чистую воду. Конечно, для этого требовалось наличие знаний марксизма-ленинизма, а также решительности и воли у сторонников социализма (коммунизма). Среди рядовых коммунистов таковых было слишком мало, да и те оказались заложниками пассивной — если не сказать предательской — позиции руководителей компартии, а среди руководителей компартии и вовсе ни одного. Последнее нагляднее всего продемонстрировали члены ГКЧП (Государственного комитета по чрезвычайному положению), в лице членов политбюро ЦК КПСС вице-президента СССР Янаева, Председателя кабинета министров СССР Павлова, Председателя Комитета государственной безопасности СССР Крючкова и ряда других высокопоставленных руководителей Коммунистической партии СССР, запоздало, 19 августа 1991 года, кинувшихся спасать компартию и страну от уничтожения. В тот же день на пресс-конференции сквозь бессвязные речи и трясущиеся руки членов ГКЧП явно проступала неспособность каждого из них и всех их, вместе взятых, защитить социалистические (коммунистические) завоевания советского народа.

И следовало-то сделать всего ничего: обезглавить антисоветскую, антикоммунистическую оппозицию внутри страны. И не путем физического уничтожения, а путем изгнания из рядов Коммунистической партии СССР. Необходимо было лишить ее лидеров принадлежности к Коммунистической партии СССР, чтобы не дать им выступать и говорить от ее имени. «...Партийная борьба придает партии силу и жизненность, величайшим доказательством слабости партии является ее расплывчатость и притупление резко обозначенных границ, партия укрепляется тем, что очищает себя...», — писал Лассаль Марксу 24 июня 1852 года.

Трудно сказать, как бы разворачивались события, если бы из компартии своевременно были изгнаны Хрущев, Горбачев, Ельцин и другие вредители и палачи дела строительства социализма (коммунизма) в СССР. Одно ясно: хуже бы не было. Надо было не ждать, пока они от имени компартии сделают свое черное дело и потом торжественно отрекутся от нее, обвинив ее во всех бедах советского народа, а действовать. В подобных обстоятельствах чистка — наиболее действенный инструмент оздоровления партии. Злокачественная опухоль лечится не заговариванием, не забалтыванием, а удалением.

Антикоммунисты вопреки Конституции сделали то, чего боялись сделать коммунисты на основе Конституции. Причем самым решительным образом. Они применили силу там и тогда, где и когда им это было надо сделать: расстреляли из танков законно избранную советскую власть. Это они при коммунистах требовали свободы слова, соблюдения законности, защиты прав человека и т. д. Это миллионы коммунистов нянчились с десятком-другим антикоммунистов, тогда как последние, придя к власти, не моргнув глазом, нарушили все и вся демократические нормы, в одночасье расправились со своими няньками.

Казалось бы, российские коммунисты получили жестокий урок, из которого ими будут сделаны соответствующие выводы. Однако, судя по развитию событий в стране, полученный ими урок не пошел им впрок. Они не только не остановили свое отступление, а наоборот — усилили его. Если раньше сдача ими позиций носила преимущественно единичный и хаотичный характер, то теперь она выглядит вполне массовой и упорядоченной. Броуновское движение 1985—1991 гг., связанное с невежеством либо предательством того или иного лидера компартии, нынче сменилось стройным шагом. То, что раньше декларировали отдельные невежды либо предатели компартии, сегодня записано в партийных документах коммунистов в качестве руководства к действию.

Возьмем, к примеру, Коммунистическую партию Российской Федерации (КПРФ). И не столько потому, что она гораздо многочисленнее, разветвленнее или организованнее всех коммунистических партий Российской Федерации, сколько потому, что на сегодняшний день миллионы россиян видят в ней защитницу трудового народа, связывают с ней надежду на возрождение России. Словом, кому много дается, с того и много спросится. Так вот, Программа и Устав КПРФ содержат положения и нормы далекие, а в ряде случаях и несовместимые с социализмом (коммунизмом). Многоукладность в экономике, многопартийность, религиозная терпимость по отношению к членам партии — вот лишь некоторые опорные камни, выбитые ею из-под основания строительства социализма (коммунизма). В особенности печален тот факт, что КПРФ преднамеренно отказывается вести революционную борьбу с эксплуататорами, т. е. стоит на почве оппортунизма. Причем отказывается изначально, с момента своего появления на исторической арене.

Не кто иной, как лидер КПРФ Зюганов, будучи в партийных пеленках накануне расстрела Дома Советов демократами из танков, всячески уговаривал защитников Советской власти разойтись по домам. Разумеется, он делал это под благовидным предлогом: избежать кровопролития. Тем самым он оказал Ельцину и К° большую услугу. Его выступление, многократно тиражированное средствами массовой информации, сбilo с толку громадное большинство сторонников и защитников Советской власти. Коли уж лидер Коммунистической партии Российской Федерации в час смертельной опасности Советской власти не только сам не защищает Советскую власть, но и агитирует других не защищать ее, то как быть рядовым гражданам России? Здесь не место вдаваться в историю становления КПРФ и ее роли в уничтожении Советской власти на территории России — это тема отдельного разговора. Пока же необходимо констатировать тот факт, что КПРФ оказалась единственной партией левого толка, допущенной в 1993 году к выборам в Государственную Думу Российской Федерации, созданной Ельциным и К° взамен незаконно и насильственно распущенного ими Съезда народных депутатов и Верховного Совета Российской Федерации, т. е. взамен расстреленной ими Советской власти.

Запрет со стороны ельцинистов, на участие коммунистических и прокоммунистических партий и организаций, вставших на защиту Конституции РСФСР в выборах в Государственную Думу Российской Федерации, создаваемой ими взамен ими же уничтоженной Советской власти, породил у определенной части коммунистов боязнь быть причисленными к участникам кровавых событий тех дней на стороне Советов, к числу защитников Конституции РСФСР. Больше всех дрожали колени у членов новорожденной Коммунистической партии Российской Федерации (КПРФ). Перед выборами она упорно дистанцировалась от Российской коммунистической рабочей партии (РКРП), Фронта национального спасения (ФНС) и других революционно настроенных коммунистических и прокоммунистических партий и организаций.

Набрав 12,4 процентов голосов избирателей, КПРФ стала третьей по численности депутатов, избранных в Госдуму по партийным спискам. Плюс 40 депутатов от КПРФ прошли в Госдуму по одномандатным округам. Всего фракция КПРФ насчитывала 95 депутатов из 450. Сила немалая, но при том раскладе абсолютно бесполезная в стенах Государственной Думы. Идти в народ она явно не собиралась, но и перспектива толочь воду в Госдуме ей не улыбалась. Получив после выборов количественную и организационную подпитку — как за счет амнистированных защитников Советской власти, так и за счет перехода из других партий и организаций (чуть ли не целыми отделениями), — КПРФ решала предпринять кавалерийскую атаку на власть.

Спустя год, осенью 1994 года, ею был организован сбор подписей за проведение досрочных президентских выборов и непродление полномочий Федерального собрания. Собрав необходимое количество голосов в трехкратном размере, ей без труда удалось запустить новые выборы. На волне дальнейшего ухудшения положения трудового народа и как следствие все возрастающего недовольства последнего демократическими реформами, с одной стороны, и высоким порогом ожидания изменений к лучшему — с другой, на очередных выборах в Госдуму КПРФ получила 22,3 процента по партийным спискам, что обеспечило ей 99 депутатских мандатов, и заняла первое место. В целом во II Госдуме фракция КПРФ состояла из 158 человек. До формального большинства ей требовалось чуть менее 70 депутатских мандатов.

Хотя КПРФ и имела большинство во II Госдуме, полученных депутатских мандатов ей не хватало для ведения самостоятельной политики. Даже вместе с союзниками в лице «Аграрной депутатской группы» и «Народовластия» она не располагала и простым большинством депутатских мандатов, необходимым для принятия законов, выражения недоверия правительству Российской Федерации, отклонения или утверждения кандидатуры председателя правительства Российской Федерации. Отсюда и отсутствие важных и нужных для трудового народа законов, выражающих его коренные интересы, отсюда и пять председателей правительства Российской Федерации за полтора года, отсюда и неудавшийся импичмент президента Российской Федерации. В последнем случае не хватило всего-навсего 13 (тринадцати!) голосов депутатов... Таким образом, личная победа КПРФ обернулась поражением для трудового народа. Такова была цена сиюсекундной победы.

То, что в 1993 г. казалось случайностью или даже неизбежностью, стало очевидной врожденностью в 1995 году. Идя на выборы во II Государственную Думу Российской Федерации, КПРФ не смогла преодолеть боязнь быть уличенной нарождающейся буржуазией в активных действиях, направленных на защиту интересов эксплуатируемых масс. Она по-прежнему не желала сотрудничать с РКРП или другими революционно настроенными коммунистическими партиями и организациями, ведущими борьбу с капитализмом не только словом, но и делом. В итоге те были вынуждены идти на выборы во II Госдуму самостоятельно. Так, сторонники РКРП создали блок «Коммунисты — Трудовая Россия — За Советский Союз» и набрали 4,53% голосов избирателей. Тем самым им не удалось преодолеть 5%-ный барьер, и они остались за пределами Госдумы. Это значит, что коммунисты России недосчитались во II Государственной Думе Российской Федерации более 20 мандатов. Если учесть, что помимо РКРП 5%-ный барьер преодолели Аграрная партия России (3,38%) М. Лапшина и «Власть народу» (1,61%) Н. Рыжкова, то потери коммунистов можно смело удвоить. Если же сюда добавить 3,78% голосов избирателей, собранных «Партией самоуправления трудящихся» С. Федорова, — то и утроить.

Приведенные данные яснее ясного показывают, что, будь КПРФ смелее и решительнее, коммунистически настроенная оппозиция дополнительно имела бы во II Государственной Думе Российской Федерации не 13, а куда больше голосов. Тогда бы не пришлось в Госдуме левой оппозиции пожимать плечами и разводиться руками от бессилия, от неспособности сделать хоть что-либо существенное для улучшения жизни трудового народа.

В 1996 году состоялись выборы президента Российской Федерации, которые левая оппозиция проиграла. Проиграла по всем статьям. Политические похороны Ельцина, задуманные КПРФ с помощью выборов, не состоялись. «Покойник» оказался живее всех живых, опередив представителя левой оппозиции Зюганова на 13 процентов голосов избирателей. Несмотря на внушительный отрыв, победа Ельцина — лишь видимая сторона айсберга поражения Зюганова, но не самая страшная для левой оппозиции. А случилось то, что должно было случиться. Народ ясно дал понять левой оппозиции, что в большинстве своем он не видит в ней силу, способную вывести страну с обочины цивилизации на магистральную дорогу. Отдав голоса Ельцину, олицетворявшему ненавистный им режим, часть россиян опасалась, что с приходом к власти коммунистов как бы не было еще хуже и страна не скатилась бы с обочины цивилизации в канаву; другая часть россиян исходила из положения «хрен редьки не слаще». Причина: нерешенность левой оппозицией (в особенности КПРФ) большинства (если не всех) теоретических вопросов современности, с одной стороны, и, как следствие этого, признание ею (в

особенности КПрФ) реалий сегодняшнего дня, а именно: рыночной экономики, частной собственности и т. д. не противоречащими социализму (коммунизму).

Одного зазывания в социализм (коммунизм) без обоснования необходимости этого шага недостаточно, чтобы люди пошли в социализм (коммунизм). В прошлом эффективные лозунги — «Долой эксплуатацию человека человеком», «Вся власть Советам», «Да здравствуют мир, май, труд» и другие — нынче не возымеют действие, ибо давно уже стали общим местом из-за их теоретической зашоренности и практической дискредитированности. Тем более глупо выглядит коммунист, ратующий за рыночную экономику, за частную собственность и другие столь милые сердцу капиталиста понятия. И немудрено, что на этом фоне левая оппозиция, ведомая КПрФ, в 1996 году проиграла — и будет проигрывать выборы президента Российской Федерации. Ну чего там: КПрФ осталось признать эксплуатацию человека человеком и смело переименоваться в Капиталистическую партию Российской Федерации, продолжая использовать аббревиатуру «КПрФ». Уверен, немало ее сторонников и не обратят внимания на подобную смену вывески, найдутся и те, кто примет это переименование за должное.

«Люди, симпатизирующие оппозиции, порой склонны объяснять ее поражение тем, что Зюганову «не дали экрана». Однако на самом деле лидер КПрФ далеко не лучшим образом использовал и те возможности, которые по закону нельзя было ему не предоставить. Сильный оратор, способный произвести впечатление при непосредственном контакте с живой аудиторией, он оказался нетелогеничным и плохо выдерживал режим «жесткого диалога». На экране Зюганов выглядел вяло, он не наступал, а оборонялся и, стараясь, по-видимому, никого не напугать, давал крайне уклончивые и многословные ответы на простые вопросы. Специалисты уже неоднократно и во всех деталях проанализировали ход избирательной кампании 1996 года. Их мнение по поводу неудачи Зюганова практически единодушно: коммунисты и их сторонники вели ее вяло и достаточно шаблонно, они не продемонстрировали ни настоящей воли к победе, ни умения находить нестандартные ходы, способные поддерживать у зрителей политического театра неослабевающий интерес к себе и своим действиямⁱⁱ. Вне сомнения, проявленные левой оппозицией в ходе президентских выборов 1996 года вялость, шаблонность, расплывчатость рассуждений, отсутствие воли к победе основаны на незнании ею перспектив социалистического (коммунистического) строительства в стране.

На это обратили внимание не только сторонние наблюдатели, но, что отрадно, и представители левой оппозиции. К примеру, сопредседатель «Народно-патриотических сил России» (НПСР) А. Подберезкин говорит: «Чтобы по этическим соображениям избежать прямой критики КПрФ, сошлюсь на длинную цитату современного неглупого марксиста, с которым я полностью согласен: «Отсутствие ярких лозунгов, выражающих чаяния масс трудящихся, наиболее рельефно проявляет главную проблему современного коммунистического движения — ее идейную слабость. За последнее десятилетие коммунисты так и не сумели выдвинуть новую социальную идею взамен «призавшего долго жить» вульгарного коммунизма. Поэтому когда лидерам коммунистов удастся прорвать информационную блокаду, выясняется, что им нечего сказать народу, это обстоятельство становится особенно заметным в сравнении с их предшественниками-большевиками. Снова призывая народ в социализм, коммунисты сами не знают, каким он должен быть даже в самых основных его признаках — если бы знали, сказали. Иными словами, на смену юношеского романтизма, как говорит Л. Шебаршин, «приходит старческий». Но и, — продолжает Подберезкин, — прагматизма, определенного политического цинизма, а на самом деле холодного расчета современным комлидерам явно не хватает. А без этого политическая победа невозможна. И это хорошо понимают «в народе», где после президентской кампании 1996 г. сложилось устойчивое убеждение, что КПрФ не хотел, а может быть, и боялся победы»ⁱⁱⁱ.

Чтобы констатировать факт угнетения и обнищания большинства россиян, вовсе необязательно быть коммунистом. Коммунист не тот, кто выступает в роли статистика бед трудового народа, а тот, кто вскрывает причины и указывает путь их преодоления, невзирая ни на какие трудности, вплоть до самопожертвования. А современная левая оппозиция во главе с КПрФ только и делает, что озвучивает стоны трудового народа. И ни одного практического шага по выходу из создавшегося положения. Она все еще ждет у моря погоды, надеясь поймать волну народного недовольства и на ней въехать на вершину государственной власти, забывая о том, что ни одна власть не упадет до тех пор, пока ее не уронят. Дело доходит до смешного: ежегодные устрашения лидером КПрФ Зюгановым буржуазного правительства и президента страны надвигающимся зимним, осенним, летним или осенним наступлением трудящихся давно уже превратились в ходячий анекдот. Вначале это возымело некоторое действие, и КПрФ удавалось получать от буржуазного правительства и президента страны некоторые уступки. Поскольку из раза в раз эти угрозы не сбывались, постольку исполнительная власть перестала на них реагировать. Однако Зюганов и К^о продолжают верить в чудодейственную силу стихийности, что доведенный до отчаяния народ вот-вот сорганизуется и опрокинет демократов. Разумеется, российский народ постепенно начинает пробуждаться от демократического гипноза, но, к великому сожалению, не в результате хорошо продуманной и активной деятельности коммунистов, а в результате одолевающих его холода и голода. Поэтому процесс этот может длиться сколь угодно долго и не набрать требуемого размаха. Ибо буржуазия гасила и будет гасить стихийное выступление идеологически безграмотного и практически незакаленного трудового народа с помощью различного рода подачек ее наиболее активным представителям. Наглядный пример тому — современные отечественные профсоюзы, стоящие насылках капитала. Стихийное выступление трудящихся есть результат бездеятельности коммунистов. Зюганов и К^о либо не знают, либо не понимают, либо делают вид, что не понимают сказанное Лениным: «...Всякое умаление социалистической идеологии, всякое отстранение от нее означает тем самым усиление идеологии буржуазной. Толкуют о стихийности. Но стихийное развитие рабочего движения идет именно к подчинению его буржуазной идеологии, идет

именно по программе «Gredo», ибо стихийное рабочее движение есть тред-юнионизм, есть *Nur-Gewerkschaftlerei*, а тред-юнионизм означает как раз идейное порабощение рабочих буржуазией. Поэтому наша задача, задача социал-демократии, состоит в борьбе со стихийностью, состоит в том, чтобы совлечь рабочее движение с этого стихийного стремления тред-юнионизма под крылышко буржуазии и привлечь его под крылышко революционной социал-демократии. Фраза авторов «экономического» письма в № 12 «Искры», что никакие усилия самых вдохновенных идеологов не могут совлечь рабочего движения с пути, определяемого взаимодействием материальных элементов и материальной среды, совершенно равносильна поэтому отказу от социализма, и если бы эти авторы способны были продумать то, что они говорят, до конца бесстрашно и последовательно, как должен продумывать свои мысли всякий, кто выступает на арену литературной и общественной деятельности, то им ничего не осталось бы, как «сложить на пустой груди ненужные руки» и... и предоставить поле действия гг. Струве и Прокоповичам, которые тянут рабочее движение «по линии наименьшего сопротивления», т. е. по линии буржуазного тред-юнионизма, или г. Зубатовым, который тянет его по линии поповско-жандармской «идеологии»... Но почему же — спросит читатель — стихийное движение, движение по линии наименьшего сопротивления идет именно к господству буржуазной идеологии? По той простой причине, что буржуазная идеология по происхождению своему гораздо старше, чем социалистическая, что она более всесторонне разработана, что она обладает неизмеримо большими средствами распространения^{iv}.

Когда же наконец левая оппозиция во главе с КПРФ перестанет валить с больной головы на здоровую; перестанет объяснять свою несостоятельность несознательностью трудового народа; перестанет оправдывать отсутствие у себя революционной энергии недостатком революционной активности трудового народа? Пора бы уже знать, что революция не делается в тиши кабинетной глуши. Не ясно ли, что величина революционной активности масс определяется уровнем революционного воспитания масс. Судя по всему, современной левой оппозиции, и прежде всего КПРФ, не ясно (хочется верить, что не ясно, а не сознательное забвение ею прописных истин). Истина же в данном случае такова, что «содействовать политическому развитию и политической организации рабочего класса — наша главная и основная задача», как писал Ленин аж в начале прошлого века в работе «Насущные задачи нашего движения». «Всякий, кто отодвигает эту задачу на второй план, кто не подчиняет ей всех частных задач и отдельных приемов борьбы, тот становится на ложный путь и наносит серьезный вред движению. Отодвигают же ее, во-первых, те, кто зовет революционеров на борьбу с правительством силами отдельных заговорщических кружков, оторванных от рабочего движения. Отодвигают эту задачу, во-вторых, те, кто суживает содержание и размах политической пропаганды, агитации и организации, кто считает возможным и уместным угощать рабочих «политикой» только в исключительные моменты их жизни, только в торжественных случаях, кто слишком заботливо разменивает политическую борьбу против самодержавия на требования отдельных уступок от самодержавия и недостаточно заботится о том, чтобы эти требования отдельных уступок возвести в систематическую и бесповоротную борьбу революционной рабочей партии против самодержавия»^v.

Сказанное Лениным более ста лет назад актуально и для современного состояния дел коммунистического движения в стране. То, против чего Ленин боролся тогда, сегодня цветет и пахнет самым отвратительным образом. Разве КПРФ не отодвигает задачу политического развития и политической организации рабочего класса на второй план? Отодвигает, еще как отодвигает! Достаточно сказать, что КПРФ, являясь самой богатой партией не только среди коммунистических партий страны, но и одной из самых богатых среди всех имеющихся партий в стране вообще, не считает нужным развивать, расширять коммунистическую сеть массовой информации. Я уже не говорю о том, что у нее нет своего не то что телеканала, но и даже своего радиоканала. О существовании радио и тем более телевидения КПРФ узнает каждый раз непосредственно перед выборами, да и то с подачи буржуазии, которая, играя в демократию, оповещает ее о положенном ей по радио или телевидению законно отведенном времени и месте выступления перед избирателями. Вот тогда-то и начинают мелькать перед телезрителями и радиослушателями лидеры левой оппозиции, и прежде всего КПРФ. Затем, после выборов, бывает, пошумят немного для приличия — кто о победе, кто о поражении — и снова сваливаются в политическую спячку. И так от выборов до выборов. Но я не об этом, хотя и следовало бы... Я говорю о газетах, журналах и прочей печатной продукции. Возьмем, к примеру, газету «Правда» — центральный печатный орган КПРФ. В ней редко когда удастся обнаружить широко развернутую статью глубокомысленного содержания. Только и читаешь: там плохо, здесь плохо; там свет отключили, здесь свет отключили; там воду отключили, здесь воду отключили; там зарплату не выдали, здесь зарплату не выдали; там объявили голодовку, здесь объявили голодовку и т. д. и т. п. Сплошной негатив. Конечно, не такой должна быть партийная газета коммунистов. «Мы, — писал Ленин в работе «Что делать», — никому не уступим в признании необходимости и важности фабричных обличений, но надо же помнить, что мы дошли уже до того, что петербуржцам стало скучно читать петербургские корреспонденции петербургской газеты «Рабочая мысль». Для фабричных обличений на местах у нас всегда были и всегда должны будут остаться листки, но тип газеты мы должны поднимать, а не принижать до фабричного листка. Для «газеты» нам нужны обличения не столько «мелочей», сколько крупных, типичных недостатков фабричной жизни, обличения, сделанные на примерах особенно рельефных и способные потому заинтересовать всех рабочих и всех руководителей движения. Способные действительно обогатить их знания, расширить их кругозор, положить начало пробуждению нового района, нового профессионального слоя рабочих»^{vi}. Мало того что «Правда» преимущественно напичкана мелкими, серыми, безыдейными и бессодержательными статьями, так от нее еще исходит беспомощность, безнадежность и равнодушие. После почтения «Правды» одних охватывает безысходность и отчаяние, у других появляется самоуспокоенность, мол, «не так все плохо по

сравнению с другими. Вон на Дальнем Востоке зимой неделями, а то и месяцами не бывает ни тепла, ни воды, а у нас только два раза в неделю не топят и не дают воду. Значит, жить можно». И живут, дожидаясь своей очереди. Когда случается ровно наоборот — приходит очередь «жить» для жителей Дальнего Востока. И так по кругу. В сухом остатке остаются лишь слезы и стоны корреспондентов «Правды». По своей «сырости» и «громкости» она уступает разве что только газете «Молния». И это вместо открытого и серьезного разговора по насущным проблемам современности.

Отсюда и маленький тираж газеты «Правда» — всего 100 300 (сто тысяч триста) экземпляров, из которых 3097 (три тысячи девятьсот семь) экземпляров распространяется в Белоруссии; и ее малая периодичность выхода в свет — только два раза в неделю.

«Правду» стало не просто скучно читать, ее стало вредно читать. Она не столько убаюкивает, сколько извращает сознание трудового народа, и прежде всего коммуниста. «Правду» не жалуется не только трудовой народ и не только коммунисты других коммунистических партий России — ее не жалуют сами члены КПРФ. Не случайно КПРФ, кичащаяся тем, что в ее рядах более полумиллиона коммунистов, не в состоянии реализовать даже этот смехотворный по современным меркам стотысячный тираж «Правды». Вот предо мной свежий номер «Правды» за номером 14 (28 628) от 6—9 февраля 2004 года. В ней статья на первой полосе, что является признаком актуальности, под названием «Главную газету КПРФ — каждому коммунисту», где говорится о необходимости приобретения газеты если не каждым коммунистом КПРФ (коих, напомним, более 500 тысяч), так хотя бы по одному номеру газеты на каждую первичную ячейку КПРФ. Цитирую: «Каждому первичному отделению нужно выписать хотя бы один экземпляр «Правды». Не раз утверждалось, что в партии 20 тысяч первичных ячеек. Значит, будем иметь стабильно 20 тысяч экземпляров «Правды». Примечательно, что статья эта начинается словами: «Это, конечно, громко сказано». Таким образом, очевидно, что «Правду» не читает не только каждый коммунист из КПРФ, а, более того, ее не читают целыми отделениями КПРФ. Кто ходит на митинги либо другие массовые мероприятия левой оппозиции, тот не даст соврать, что там и тогда, где и когда в них участвует КПРФ, места их проведения оказываются заваленными старыми тиражами газеты «Правда». Их раздают даром, но редко кто берет. Рекламную или избирательную печатную продукцию берут куда чаще и охотнее. Большинство тех, кому все-таки удалось распространителям «Правды» всучить ее, бегло пробежав взглядом по страницам и не найдя в ней ничего интересного, через 10-20 шагов кладут ее на ближайшую возвышенность, вроде бордюра, лавочки и т. д., а то и бросают на землю.

Тираж и периодичность газет других коммунистических партий России и того меньше. Скажем, газета «Голос коммуниста» — центральный печатный орган Центрального комитета и Московского городского комитета Российской коммунистической партии — Коммунистической партии Советского Союза (РКП-КПСС) 2500 (две тысячи пятьсот) экземпляров. Газета «Трудовая Россия» — центральный печатный орган Российской коммунистической рабочей партии (РКРП) — 25 (двадцать пять) тысяч экземпляров. Газета «Искра» (центральный печатный орган Центрального комитета партии «Союз коммунистов») — 5 (пять) тысяч экземпляров. Даже если добавить сюда тиражи газет других коммунистических партий России, вроде ВКП(б) (Всесоюзной коммунистической партии большевиков) и пр., то все равно получится плачевная картина. Общий тираж газет, включая центральные, всех коммунистических партий страны не достигает и 500 тысяч экземпляров. И ни одна из них не является ежедневной газетой. Это либо еженедельники, либо ежемесячники, либо...

Для сравнения, тираж ленинской «Искры» в безграмотной России в среднем был равен 8 (восемь) тысячам экземпляров. Тираж «Правды» в последние годы существования Советского Союза доходил до 11 (одиннадцати!) миллионов экземпляров. Львиная его доля приходилась на Россию. И была она ежедневной газетой. И не потому, что в стране было много коммунистов, и не потому, что в стране не было других газет, а потому, и только потому, что наиболее активная и сознательная часть населения страны того времени сверяла свой шаг и направление своей деятельности по сказанному в «Правде». Не спорю, тогда «Правда» наделала много ошибок и наломала кучу дров. Сейчас речь не об этом, а о качестве, характере, направлении, стиле и методе организации газеты. Разве сегодня мало тем, которые могли бы привлечь к газете интерес читателя? Или в стране не осталось людей, способных сформулировать и выразить эти идеи? Глядя на газету недоделанных коммунистов «Московский комсомолец», этого не скажешь. Ее общий тираж 2 262 272 (два миллиона двести шестьдесят две тысячи двести семьдесят два) экземпляра. И выходит она чуть ли не каждый день. И объем у нее 8 (восемь) страниц, т. е. в два раза больше, чем у «Правды» Прибавим сюда тиражи, периодичность и объем газет «Московская правда», «Коммерсант», а также других антисоветских и антикоммунистических изданий, и тогда станет ясно, кто владеет умами россиян.

А между тем кто действительно ведет коммунистическую работу в стране, тот не может не видеть, не знать, что массы людей, то там, то здесь поднимающиеся на классовую борьбу, буквально вязнут в лживых путях эксплуататоров. Отсутствие — назвать это недостатком было бы большим преувеличением — именно отсутствие лево-патриотической, и прежде всего коммунистической, литературы не дает трудящимся возможности подняться выше экономических требований. Все, что они могут, — это послать делегацию в Москву к Горбатову мосту, дабы побыть немим укором на глазах буржуазной власти, или на худой конец умереть с голоду. Придут, посидят день-другой, неделю-другую, пошумят, постучат каской, у кого она есть (например, так делали шахтеры) — и уходят не солоно хлебавши. Но этим буржуа не проймешь. Что ему мольба эксплуатируемого о куске хлеба или даже смерть эксплуатируемого от голода, когда каждая капля слез эксплуатируемого отдается звоном монет в его кошелек, а после каждой смерти эксплуатируемого деньги сыпятся в его кошелек речным потоком.

Как часто лидеры левой оппозиции, в частности из КПРФ, выступают на страницах партийных газет? Нечасто. Говоря точнее, очень редко. По обыкновению они выступают на страницах лево-

патриотических газет в пяти случаях: 1) с поздравлениями в канун очередного праздника, юбилея и т. д.; 2) перед выборами в те или иные органы государственной власти с призывом поддержать если не их лично, то кандидата от их партии или блока; 3) после выборов в те или иные органы государственной власти — в связи с либо постигшей если не их лично, то кандидата от их партии или блока удачей или неудачей; 4) с партийными документами, выработанными до и после очередного пленума, съезда, и т. д.; 5) по случаю безвременной кончины... Вот и весь их вклад в повышение уровня сознания трудового народа посредством партийной газеты.

О количестве, объеме, тираже и периодичности журналов левой оппозиции говорить не приходится. Другое дело книги. И что же мы здесь видим, читатель? Прямо сказать удручающую картину. В основном это мелкие мысли, раздутые до 200-400 страниц печатного текста. Оставим в стороне опусы Зюганова с его многочисленным «мне позвонил тот-то», «мне сказал тот-то», «я видел, что...», «я слышал, что...» и прочие, написанные им в жанре «что вижу и слышу, то и пишу», и обратимся к нашумевшей книге Паршина «Почему Россия не Америка», вышедшей в свет в 2000 году. Она была преподнесена левой оппозицией как последнее достижение политико-экономической мысли. В частности, Зюганов, выступая в 2003 году в одной из телепередач «Свобода слова», отозвался о ней как об очень умной книге. На проверку она оказывается очередной беллетристической, разбавленной двумя положениями, знакомыми любому начинающему политэкону: влияние больших расстояний и холодного климата на себестоимость продукции (товаров и услуг), производимых на территории России. Лейтмотивом книги является мысль о самоубийственности для россиян стремления демократов включить Россию в мировую экономическую систему целиком. При этом ее автор ни словом, ни полусловом не обмолвился о положительном опыте России в бытность Советского Союза, когда ни большие расстояния, ни холодный климат не мешали ей выйти на передовые рубежи мировой экономики. Оно и понятно, ибо он за рынок, а в России того времени верховодил план. Вот и приходится ему срачивать ужа с ежом: «Наш народ и мировой рынок промышленного капитала несовместимы. Либо одно, либо другое»^{vii}. К чему этот суррогатный гибрид! Ну сказал бы прямо: «Наш рынок промышленного капитала и мировой рынок промышленного капитала несовместимы. Либо одно, либо другое». Все ясно и понятно. Настолько ясно и понятно, что дальше некуда. Но именно этого-то он и не хочет.

Возьмем другую книгу, вышедшую в свет в конце 2003 года под громким названием «Идеология партии будущего». Она примечательна тем, что является первой книгой из серии «Дискуссионный клуб КППРФ». Казалось бы, лед тронулся, и левая оппозиция во главе с КППРФ наконец-то приступила к обсуждению животрепещущих вопросов современного коммунистического движения, коих пруд пруди. Взамен этого получаем очередную увесистую порцию антисоветской, антисоциалистической, антикоммунистической пропаганды. То, что раньше антисоветчики и антикоммунисты всех мастей внедряли в сознание трудового народа извне, сегодня осуществляется ими изнутри. Публикацией этой книги КППРФ не столько нанесла удар в спину трудового народа, сколько дала ему пощечину, чтобы не сказать — плюнула ему в лицо.

Автор книги — ярый антисоветчик и антикоммунист Зиновьев, сыгравший немалую роль в уничтожении как Коммунистической партии Советского Союза, так и самого Советского Союза. Он антисоветчик и антикоммунист не только в прошлом, но остается таковым и по сей день. Представляя его читателю, заместитель председателя ЦК КППРФ, т. е. Зюганов, выдает его за «выдающегося русского социолога». В аннотации сказано еще лучше: «выдающийся философ нашего времени». По словам Мельникова, сказанным им на последней странице обложки книги: «Критерием отбора авторов для этой серии являются актуальность темы и высокий исследовательский уровень работ. С этой точки зрения, бесспорно хорошим началом является публикация книги выдающегося русского социолога Александра Зиновьева».

Итак, актуальность темы и высокий исследовательский уровень. Начну с последнего. Отталкиваясь от поговорки «каков поп, таков и приход», есть основание полагать, что в КППРФ неважно обстоит дело с исследовательским уровнем. Не обращая внимания на зиновьевские пассажи, бросающиеся в глаза с первых и до последних строк его работы, вроде «советского коммунистического блока», «коммунистического социального строя» (это в самом начале), «в конце двадцатого столетия был разгромлен реальный советский коммунизм», «с возникновением Советского Союза и других коммунистических стран» (это почти в конце^{viii}; замечу, что книга без единой ссылки на первоисточник никоим образом не может иметь не то что высокий исследовательский уровень, но даже самый заурядный исследовательский уровень. Такого рода работу принято называть халтурой. Словесный понос автора не есть исследование. Исследовать в данном случае означает аргументировать, т. е. приводить в доказательство истинности своих суждений либо брать за основу своих суждений суждения других людей. Этого-то и нет в указанной работе Зиновьева. Вот если бы Зиновьев вместо пересказа того, что сказал Маркс, привел его слова, тогда с ним можно и нужно было бы поговорить. А так ему остается самому себе доказывать и опровергать свои суждения. И было бы правильно, если он это делал не за счет — а тем более не от имени — коммунистической партии.

Теперь что касается актуальности темы. Актуальной считается тема, имеющая большое, а то и вовсе первоочередное значение для настоящего времени. Спрашивается, чем актуальна тема «Идеология партии будущего», чтобы тратить на нее силы и средства? А они были, и немалые, ибо, как пишет Зиновьев во введении, «непосредственной основой для написания этой книги стал цикл лекций «Идеология партии будущего», прочитанный автором по предложению ЦК КППРФ весной 2003 года и организованный комитетом КППРФ Северного административного округа г. Москвы»^{ix}. Стало быть, ЦК КППРФ оказал Зиновьеву большую услугу, предоставив ему, во-первых, трибуну для выступления, во-вторых, снабдив

слушателями, в-третьих, напечатав его книгу под знаменем коммунистов. Черт с ним, с помещением и т. д., жалко коммунистов, весной 2003 года прослушавших цикл лекций Зиновьева. Не знаю, сколько там было народу и сколько прочитают его опус, одно могу сказать с полной уверенностью: наиболее подкованные из них напрасно потратили — те же, кто будет читать его опус, напрасно потратят — свое время; менее подкованные лишились (или лишатся после ознакомления с его опусом) своего и без того крошечного коммунистического сознания. Не удивлюсь, если вскоре после этого кое-кто покинул ряды коммунистов и стал антикоммунистом. Естественно, трудно устоять рядовому неискушенному слушателю перед казуистикой махрового антисоветчика и антикоммуниста, к тому же окрашенного КПРФ в красный цвет. Но куда смотрят лидеры КПРФ, слушая подобного рода заявления: «Еще жив марксизм-ленинизм как идеология коммунистических партий. Но он вряд ли снова станет таким значительным социальным феноменом, каким был еще не так давно. Конечно, если произойдут какие-то потрясения в мире и человечество окажется в состоянии, сходном с тем, какое имело место в годы рождения и взлета марксизма, то, возможно, будет возрождение марксизма в качестве идеологии прежнего масштаба. Но вероятность этого ничтожна. Эволюция человечества пошла в таком направлении, что рассчитывать на это бессмысленно. К тому же с точки зрения интеллектуального состояния марксизм не может рассчитывать в двадцать первом веке на успех, какой он имел в прошлом... И он (марксизм. — В. К.) идеологами марксистами превозносился именно как наука. А в этом качестве его следует оценивать уже другими критериями, а именно логическими. Я педантичным образом проанализировал марксистское учение именно в этом аспекте и установил, что все его основные понятия и утверждения не соответствуют критериям логики и методологии науки»⁸. Ну да, вспомнил: они же ему и предложили озвучить это под их бурные аплодисменты.

Так в чем же актуальность темы «Идеология партии будущего» для КПРФ? Вероятно, в том, что она собирается окончательно порвать с рабочим классом. Содержание трех последних абзацев указанной книги наиболее полно отражает тенденцию развития КПРФ на современном этапе. Цитирую:

«Партия Будущего не должна рассматривать себя как представительницу интересов какой-то определенной части населения страны, каких-то угнетенных, эксплуатируемых, обездоленных и т. п. классов вроде пролетариата в марксистском духе. Это не значит, что такие категории членов человеиника не существуют — они существуют в изобилии. Но Партия Будущего должна предоставить представительство их интересов другим организациям, точно так же как и использование этих категорий людей в интересах партии (например, использование их голосов как избирателей). Она должна осознать себя прежде всего как особое объединение, имеющее одну цель: разработку новой идеологии (идеологии будущего), пропаганду ее среди сограждан независимо от их социального положения, этнической принадлежности, пола, профессии и т. д., умножение числа единомышленников (людей, принимающих пропагандируемую идеологию) и объединение их в рамках этой цели для совместных действий.

Сам характер новой идеологии подсказывает, что наиболее вероятными приверженцами новой идеологии могут стать не представители низших слоев населения, а люди со сравнительно высоким уровнем образования, культуры, нравственности, интеллектуальных интересов и т. д. Короче говоря — часть интеллектуальной, творческой и деловой элиты населения, склонная к индивидуальной оппозиции к существующему строю и образу жизни, замечаящая и в какой-то мере понимающая социальную сущность господствующего направления эволюции человечества, обеспокоенная губительными последствиями этой эволюции. Эти люди могут занимать более или менее высокое социальное положение, могут быть активными и даже преуспевающими в своей сфере деятельности. Партия Будущего в сложившихся на планете условиях может зародиться лишь на высшем уровне интеллектуально-творческой и нравственной жизни современных человеиников (напоминаю, сверхобществ).

Партия Будущего не должна участвовать в мелочной общественно-политической суете в рамках существующей социальной организации. Не дело оппозиции такого уровня действовать на благо этой организации. У нее более значительная цель эпохального масштаба, а именно — положить начало борьбе человечества за социальный идеал, альтернативный западнизму»⁹.

Когда идет поиск партии будущего и ее идеологии, тогда прощай партия настоящего и ее идеология! Не потому ли Зюганов и К^о пригласили Зиновьева с данной лекцией, а после опубликовали ее под эгидой дискуссионного клуба, чтобы он очистил сознание доверившихся им, прежде всего коммунистов, от коммунистической идеологии...

Но вернемся к выше приведенной цитате Ленина из его работы «С чего начать». Разве КПРФ не выдвигает на передний план своей деятельности решение частных задач и использование отдельных приемов? Выдвигает, еще как выдвигает! Предвыборная агитация избирателей с целью получения их голосов на очередных выборах в различного рода уровни государственной власти — вот передний край деятельности КПРФ. Зюганов и К^о наивно полагают, что, придя к власти, победив на очередных выборах, им удастся вернуть страну на путь строительства коммунизма. Но они глубоко ошибаются. Это стало ясно не сегодня и даже не вчера, а еще до появления на свет КПРФ. «Главное на современном этапе, — писал я в книге, вышедшей в свет в начале 1993 года, — не возврат к власти социалистически настроенных элементов, что возможно сегодня лишь посредством ряда крупных теоретических и практических уступок, которые в случае успеха фактически сводят на нет достигнутый результат; главное — возврат общества к социалистическим настроениям, к социалистическим ориентирам, к социалистическим (коммунистическим) ценностям и идеалам... Надо понимать, что социализм получил поражение не на материальном, а главным образом и в первую очередь на духовном, идеологическом фронте в силу субъективных причин, среди которых пренебрежительное отношение отечественной интеллигенции (особенно ее верхушки), вскормленной грудью пролетариата, к своему родителю стоит на первом месте...

Хотя материальное и имело место в Беловежской пуше, тем не менее это было следствием к тому времени уже ярко выраженного духовного обнищания советских людей, а потому является закономерным итогом деформации социализма. В настоящее время большинство людей в стране не верит в преимущество социализма перед капитализмом. Но еще меньше его сторонников среди наиболее активной части общества. Вот почему скорый приход к власти в стране сторонников социализма мало что даст сам по себе без соответствующей организационной, пропагандистской и агитационной работы среди трудового народа, направленной не только и не столько на свержение прокапиталистического руководства страны и замены его людьми социалистического толка, сколько без ежедневного и кропотливого труда, направленного на доказательство необходимости и неизбежности социалистических (коммунистических) преобразований в обществе. Без повышения теоретического и практического уровня сознания масс, с тем чтобы каждый мог самостоятельно разобраться во всех вопросах бытия, не допустив при этом серьезных ошибок, всякие разговоры о социализме (коммунизме), кем бы они ни велись, есть пустая фраза, пожелание на будущее в лучшем случае. В борьбе за социализм (коммунизм) необходимо помнить, что «социализм, с тех пор как он стал наукой, требует, чтобы с ним и обращались как с наукой), то есть чтобы его изучали»^{xii}. Именно изучали, а не заучивали путем многократного повторения, списывания и переписывания, как это делалось у нас последние 35 лет, когда незнание цитат из сочинений Маркса, Энгельса, Ленина считалось признаком слабоумия, а их изобилие возводило дурака в академики»^{xiii}.

«Реставрация» капитализма в России» была написана мной задолго до свержения Советской власти в стране. Уже тогда усилиями демократов в сознании большинства населения произошла замена социалистических (коммунистических) идеалов и ценностей на капиталистические. Сегодня, по прошествии свыше десяти лет, в течение которых шло массивное оболванивание россиян и привития им ненависти во всему социалистическому (коммунистическому), положение изменилось в худшую сторону. Добавим сюда идейный разброд и практическое шатание среди самих коммунистов: вовсе не случайно в стране насчитывается около десяти (десяти!) коммунистических партий. Очевидно, что при данных обстоятельствах приход к власти коммунистов без соответствующего повышения сознания общества, с одной стороны, углубит негативное отношение зомбированных демократами россиян (коих большинство) к коммунистам, а с другой — дискредитирует и без того шаткую веру в коммунистов тех, у кого она еще осталась. И тут придется либо продолжить строительство капитализма, либо уйти (добровольно или нет, к делу не относится) в отставку.

За примерами далеко ходить не надо. Скажем, президент Белоруссии Лукашенко не менее, а в ряде случаев и более, коммунист, нежели Зюганов. Однако за отсутствием сколько-нибудь значимой работы, проводимой им в направлении повышения сознания белорусского народа до уровня социалистического (коммунистического) сознания, он, пусть и медленно, но все-таки вынужден вести свой народ к капитализму. Белорусский народ в большинстве своем, попав под влияние капиталистических идеалов и ценностей, подталкивает своего президента к капитализму. Поскольку Лукашенко нечего предложить взамен и уходить в отставку он не собирается, то он больше движется назад к капитализму, чем вперед к социализму (коммунизму). Есть и другой пример, как говорится «не в бровь, а в глаз». На последних президентских выборах в Молдавии победу одержал лидер молдавских коммунистов Воронин. Казалось бы, бери и строй себе социализм (коммунизм). Ан нет, не получается! Не получается не то что идти вперед, не получается даже остановить набравшее силу попятное движение к капитализму. И не получится, пока коммунисты оторваны от народа.

Потому-то капитализм и крепнет, в том числе в России, что лидеры коммунистов страшно далеки от трудового народа. Одним компартия служит кормушкой, из которой они поят и кормят свое тщеславие, другим — трамплином для вхождения во власть. Рядовые члены партии служат в роли балласта, используемого от случая к случаю в зависимости от нужды партийных лидеров. Последние, удовлетворив свое тщеславие или войдя во власть посредством компартии, напрочь забывают о трудовом народе, а в ряде случаев и о самой компартии. Пальма первенства тут у Руцкого. В последние годы существования Советского Союза он, будучи лидером разрушительно настроенной части КПСС, стал вице-президентом России и на этом посту приложил немало сил как для ликвидации Советского Союза, так и для ликвидации Коммунистической партии Советского Союза. Когда он стал переигрывать Ельцина, тот решил избавиться от него, ликвидировав должность вице-президента. Оставшись не у дел, Руцкой вспомнил о компартии. Поскольку с развалом Советского Союза единой компартии в России не было (нет и сейчас), он апеллировал к левой оппозиции. Побыв с помощью защитников Советской власти несколько часов в должности и. о. президента России, оказался в тюрьме. Выйдя на свободу в числе амнистированных защитников Советской власти, принял участие в выборах губернатора Курской области, проходивших в конце 1996 — начале 1997 года, и победил благодаря поддержке КПрФ. Тем самым Зюганов получил право загнуть лишний палец при подсчете им губернаторов, победивших с подачи КПрФ. Не прошло и полгода, как Руцкой летом 1997 года по радио «Эхо Москвы» во всеуслышание отрекся от левой оппозиции во главе с КПрФ. За время своего правления Курской областью он так и не удосужился облегчить жизнь курян ни по одному вопросу. Зная свою непопулярность, точнее говоря нелюбовь к себе преобладающего большинства жителей Курской области, он не осмелился выдвинуть свою кандидатуру на пост губернатора Курской области на второй срок. Такого прецедента в новейшей истории Российской Федерации еще не было. Говорят, по окончании срока губернаторских полномочий Руцкого куряне устроили настоящий праздник в честь освобождения от него...

И это не единичный случай. Таковы представители левой оппозиции во всех субъектах Российской Федерации. Конечно, отношение к ним местного населения несколько мягче по сравнению с Руцким. В остальном — та же история. Поэтому сколько бы лидер левой оппозиции Зюганов, он же и глава КПрФ,

после очередных губернаторских выборов ни загибал пальцев, жизнь трудового народа в этих регионах не становится лучше. Ни один так называемый красный губернатор не может похвастаться своими успехами в части строительства социализма (коммунизма) в возглавляемом им регионе. Люди здесь живут не лучше, если не сказать хуже, чем в регионах, возглавляемых белыми, или, как сейчас принято говорить, губернаторами-демократами. Понятное дело — трудно, центр мешает и все такое... но коли назвался груздем, так лезь в кузовок и не морочь людям голову. Отговорку легко найти, куда труднее сделать. В особенности если нет желания. У кого оно есть, у тех и получается. Имеется масса примеров, когда региональные лидеры из числа демократов проявляли и проявляют на возглавляемой ими территории завидную активность по строительству капитализма, вплоть до нарушения Конституции Российской Федерации. Полагаю, нет надобности говорить об успехах капиталистического строительства мэров Москвы и Санкт-Петербурга, идущими назад, к капитализму, семимильными шагами. Есть и другие, не менее ретивые строители капитализма в отдельно взятом регионе. Скажем, Немцов в бытность губернатором Нижнего Новгорода развил там такую кипучую деятельность по строительству капитализма, что вскоре ему предложили пост вице-преьера страны для передачи опыта в остальные регионы Российской Федерации. Или вот Титов — губернатор Самарской области. Его усилиями законодательная власть возглавляемого им региона десятью голосами против трех ввела на территории Самарской области куплю-продажу земли задолго до принятия закона о купле-продаже земли на федеральном уровне.

Губернаторы, победившие на выборах при поддержке левых сил, не только сами ничего не делают на местах в плане социалистическом (коммунистическом), так еще и мешают делать что-либо подобное подвластному им населению. Наиболее ярко это проявилась во время «рельсовой войны» в 1998 году. Тогда Кемеровский губернатор Тулеев (дублер Зюганова на президентских выборах 1996 г.), являясь одним из лидеров Народно-патриотического союза России (НПСР), основу которого составляла КППФ (кстати, на выборы в III Госдуму он шел в общем списке избирательного объединения КППФ под четвертым номером), вместо того чтобы организовать и возглавить стихийное выступление трудящихся своего региона, справедливо требовавших от исполнительной власти погашения многомесячной задолженности по заработной плате, неоднократно обращался к бастующим с просьбой не накалять обстановку, прекратить забастовку и продолжать работать, обещая им скорое прибытие денег. При этом он слал в Москву Ельцину и К^о телеграмму за телеграммой с просьбой найти деньги для погашения задолженности по заработной плате в возглавляемом им регионе во избежание массового, а тем более ожесточенного, выступления трудящихся Кемеровской области. Кто-кто, а Тулеев не мог не знать, что деньги, обещанные Москвой, придут в Кемерово в ущерб трудящимся других регионов, т. е. в результате невыплаты заработной платы трудящимся других регионов. Более того, выступая по НТВ, он яростно осудил робкие попытки представителей РКРП влиться в ряды бастующих шахтеров, с тем чтобы если не возглавить, то хотя бы придать их деятельности решительность и политическую окраску.

Еще свежо в памяти современного поколения, как в конце 80-х — начале 90-х годов демократы ловко разыграли шахтерскую карту. Именно шахтеры выступили в роли могильщиков и Советского Союза, и Коммунистической партии Советского Союза. По современным меркам вопросы, поднятые шахтерами тех лет, просто смешотворны. Они не идут в ни какое сравнение с реалиями сегодняшнего дня. Тем не менее этого хватило демократам, чтобы не только поднять шахтеров на борьбу с Советской властью, но и свалить ее с их помощью. Сегодня положение шахтеров хуже, значительно хуже, чем было тогда. Но нет той силы, которая бы сорганизовала их и повела за собой.

Да и откуда ей взяться, если лидер левой оппозиции Зюганов, он же и глава КППФ, на каждом углу твердит о том, что Россия исчерпала лимит на революцию. «Последние годы моя забота как гражданина и политика — собрать воедино все народно-патриотические силы в мощный союз. Мирно, без насилия и гражданской войны вывести Россию из катастрофического положения»^{xv}. Собрать в мощный союз? Для чего?? Полагаю, это уже ни для кого не секрет: для обслуживания очередной избирательной компании. Только и всего! Последние сомнения на этот счет улетучиваются после сказанного Зюгановым от имени народно-патриотических сил в «Правде» 22 июня 1996 года под заголовком «Отечество в опасности»: «Мы еще раз заявляем, что остаемся решительными противниками гражданской войны, губительного расслоения общества, его невиданной криминализации, духовного обнищания, унижения нашего национального достоинства». Иными словами, даже в час опасности для отечества современная левая оппозиция остается решительным противником губительного расслоения общества, его невиданной криминализации, духовного обнищания, унижения нашего национального достоинства только на словах. На деле она палец не ударит против имеющегося в действительности губительного расслоения общества, его невиданной криминализации, духовного обнищания, унижения нашего национального достоинства. А если и ударит, то лишь после прихода к власти. Ну чем не мессия? Разве в том смысл левых сил, и прежде всего коммунистов, чтобы сидеть на шее трудового народа, свесив ноги, и обещать ему манну небесную, как только он приведет их к власти? По сравнению с этим обещание оных рая на земле после второго пришествия Христа выглядит менее безобидным и более правдоподобным. «О какой гражданской войне с нашей стороны может идти речь?» — изумленно вопрошает Зюганов, рассеивая дым сомнений на страницах газеты «Советская Россия» от 01.07 1996 года. Тем самым он как бы говорит капиталистам и их сторонникам: да что вы, ребята, ведь мы свои... Ему вторит сопредседатель народно-патриотических сил России Подберезкин: «...Искусственное прерывание эволюции всегда, а особенно в нынешних условиях, чревато непредсказуемыми последствиями: техногенными, международными и пр. Именно поэтому лидеры оппозиции и заявили о «лимитах на революцию»^{xv}. Народ прекрасно видит и понимает несостоятельность левых сил во главе с КППФ. А потому и реагирует соответственно. В связи с этим РКРП и РПК (Революционная партия коммунистов), отмежевываясь от лидеров левой оппозиции, заявивших о лимитах на революцию, в 2001 году в совместной программе, принятой объединительным

съездом РКРП-РПК, отдельной строкой записали: «Жизнь отвергает всякие попытки установления лимитов на революцию»^{xvi}.

В 1999 году состоялись очередные (третьи) выборы в Госдуму, которая, забегая вперед, скажу, оказалась такой же беспомощной и бесполезной с точки зрения улучшения социально-экономического положения трудящихся, как и предыдущие. Как и прежде, КПРФ не смогла или не захотела объединиться с РКРП, Аграрной партией и некоторыми другими социалистически (коммунистически) настроенными партиями и организациями. Как бы то ни было, КПРФ вновь не стала собирателем левых сил. При этом она явно не была расстроена существующим положением дел. Более того, «демонстрировала» радость по поводу «неудач» своих оппонентов из числа потенциальных союзников, словно ей это на руку. Иначе трудно расценить сказанное на первой странице информационного бюллетеня «Политическая социология», выходящего под крышей КПРФ (выпуск 4 (7), сентябрь 1999 г.), где вслед за указанием на лидерство КПРФ в избирательной гонке в III Государственную Думу Российской Федерации говорится: «Одновременно несколько сократился рейтинг РКРП, которая поспешила включить в название своего избирательного объединения ясные для определенной категории избирателей символы — «Коммунисты, Трудящиеся России — За Советский Союз».

К чему выказывать свое удовлетворение падением рейтинга РКРП из-за включения ею в название своего избирательного объединения ясные для определенной категории избирателей символы «Коммунисты, Трудящиеся России — За Советский Союз»? Сама КПРФ явно против включения в название своего избирательного объединения ясные для определенной категории избирателей символы — «Коммунисты, Трудящиеся России — За Советский Союз». Она опасалась, что эти символы ясны тем, кто выступает против коммунистов, против трудящихся России, против объединения бывших союзных республик в единое государство, против мира, дружбы и счастья народов бывшего СССР, т. е. эти символы ясны всякого рода ельциным, гайдарам, чубайсам и прочим проводникам и сторонникам капитализма. Выходит, ради получения голосов последних КПРФ выступала против включения в название своего избирательного объединения такие символы как «Коммунисты, Трудящиеся России — За Советский Союз», и не одобряла их использование другими. Лично я не думаю, чтобы отсутствие указанных символов сделало сторонниками КПРФ всякого рода ельциных, гайдаров, чубайсов и прочих угнетателей трудящихся России. Вероятность того, что последние прибавили КПРФ голоса избирателей, существенно мала, если не сказать равна нулю по сравнению с тем, сколько потеряла КПРФ голосов избирателей от «реверансов» в сторону апологетов капитализма.

Результат не заставил себя долго ждать. После подведения итогов выборов выяснилось, что хотя КПРФ и получила по партийным спискам больше всего голосов избирателей (24,29% или 67 мандата), в целом левая оппозиция собрала меньше голосов избирателей, чем в предыдущей Госдуме (139 мандатов против 158). Тем не менее ей удалось сохранить за собой ряд комитетов, в том числе и пост заместителя председателя Госдумы и пост председателя Госдумы. Этим она и ограничилась в смысле достижения успехов. Дальше следовали не просто неудачи, а провал за провалом. Перечислю основные: 1) 20 сентября 2001 года — принятие Земельного кодекса, разрешающего куплю-продажу городских земель, а вскоре вслед за этим был принят и закон о купле-продаже земель сельскохозяйственного назначения; 2) 30 декабря 2001 года — принятие нового Трудового кодекса, ущемляющего права трудового народа; 3) 20 сентября 2002 года — запрет на проведение референдума в последний год полномочий президента России и Госдумы; 4) 9 апреля 2003 года — Закон о реформе Жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ), устанавливающий 100%-ную оплату жилищно-коммунальных услуг. Что не пункт, то незаживающая язва на теле трудового народа. Добавим сюда военную реформу, длящуюся около 10 лет, пик которой приходится в аккурат на годы деятельности III Госдумы. Тут и сокращение численности с 4 млн. до менее 1 млн. человек, и сокращение срока службы призывников, и прохождение альтернативной военной службы, и перевод армии на контрактную основу.

Особо следует отметить тот факт, что принятые Госдумой документы попадали на подпись президента Российской Федерации, пройдя сито Совета Федерации. Несмотря на наличие в нем немалого числа представителей красных губернаторов, он (Совет Федерации) исправно голосует за те документы, которые нужны президенту и правительству страны, т. е. исполнительной власти, стоящей на службе буржуазии. Примечательна в этом плане судьба закона о запрете проведения референдума в стране в последний год полномочий Президента РФ и Госдумы, против которого активно выступали левые. В Госдуме он был рожден с большим скандалом. В Совете Федерации сей закон был утвержден без сучка и задоринки. Лишь три человека голосовали против, да и то по техническим причинам. Вот они — гримасы парламентаризма. Зюганов может сколько угодно загигать пальцы, считая красных губернаторов и рисовать на карте границы красного пояса. Фактически все это липа. Уж краснее Стародубцева — губернатора Тульской области — среди губернаторов, кажется, и нет. Так вот, этот самый красный губернатор, будучи членом Совета Федерации (это потом в Совете Федерации стали восседать представители губернаторов), перед самым решающим голосованием в Госдуме по импичменту Ельцину открыто выступал против данного мероприятия вообще. Дело еще не дошло до Совета Федерации, а он уже вовсю трудился на ниве принятия отрицательного решения по импичменту Ельцину, убеждая депутатов в бесперспективности их усилий свалить Ельцина.

Есть и совсем свежий пример: губернатор Краснодарского края Ткачев. Четыре года назад он занял эту должность благодаря большой поддержке КПРФ. Став губернатором, начал заигрывать с Кремлем. На последних выборах в Госдуму РФ (прошедших в декабре 2003 года) он открыто выступил против КПРФ, призвав кубанцев голосовать за «партию власти», то бишь «Единую Россию».

Все, чем может похвастаться левая оппозиция, так это тем, что ей «удалось отстоять» льготы ветеранам войны, пенсионерам, инвалидам, донорам и некоторым другим дотационщикам, которым государство должно по закону. Безусловно, в поисках дополнительного источника наполнения бюджета исполнительная власть эксплуататорского государства, исполняя волю эксплуататоров, всячески уклонялась и будет впредь уклоняться от выплаты установленных по закону льгот, пособий, дотаций, ибо ее задача не в том, чтобы выплачивать всевозможные льготы, пособия или дотации, а как раз наоборот — изъять их в пользу эксплуататоров. И чем слабее левая оппозиция, тем больше эксплуататорская власть будет выжимать соки из трудового народа. Вовсе не случайно одних долгов по детским пособиям к настоящему времени скопилось около 70 миллиардов рублей! Дай ей волю, так не за горами будет тот день, когда и рабовладельческое общество покажется эксплуатируемым обществом социального равенства и справедливости. Разумеется, борьба за выплату льгот, пособий, дотаций и прочих дополнительных средств существования трудящихся, а в особенности тем, кто непосредственно нуждается в помощи со стороны государства, как-то инвалиды и др., поскольку эти выплаты для большинства из них являются единственным источником материального обеспечения, — безусловно, необходима. Вместе с тем надо понимать, что при таком уровне деятельности левой оппозиции во главе с КПРФ она завтра поставит себе в заслугу борьбу за сохранение для трудящегося права выхода на пенсию. Тут уж не до пенсионного возраста. Главное, чтобы поставить себе галочку в знак выполнения очередного мероприятия. И эта работа уже делается. Идя навстречу пожеланиям левой оппозиции во главе с КПРФ, буржуазные идеологи устами председателя Пенсионного фонда Российской Федерации Зурабова (ставшего нынче министром здравоохранения и социального развития) озвучили идею повышения пенсионного возраста на восемь лет, т. е. для мужчин с 68 лет, для женщин — с 63. Ну и что, что в стране мало кто доживает, в частности из мужчин, до существующего пенсионного возраста? Главное, чтобы были овцы целы и волки сыты. Левая оппозиция во главе с КПРФ отчитается о проделанной работе по защите прав пенсионеров на получение заработанных ими пенсий; буржуазия, во-первых, получит дополнительную рабочую силу, во-вторых, и это главное, приберет в свои руки «пенсионные узлы» трудового народа, то бишь пенсионные сбережения не доживших до пенсии россиян, коих и теперь-то около 80 процентов. Но буржуазии этого мало, она хочет получить стопроцентный результат невыхода трудового народа на пенсию.

Без насыщения своей деятельности революционными методами борьбы с эксплуататорами левая оппозиция во главе с КПРФ обречена продолжать играть роль стороннего наблюдателя. Это во-первых. Во-вторых, негоже передовому отряду пролетариата плестись в хвосте трудового народа. Место авангарда впереди, а не позади коммунистического движения. Сегодня после многолетнего и глубоко эшелонированного отступления необходимо прокладывать дорогу вперед, перенести центр тяжести борьбы с эксплуататорами на передовые рубежи. Почему бы для начала Зюганову и другим лидерам левой оппозиции во главе с КПРФ не взять в свои руки по одному региону и не продемонстрировать преимущества социализма (коммунизма)? Куда там... До сих пор не было сделано ни одной попытки подобного рода, не говоря об отсутствии непосредственной работы с трудовыми коллективами. Кто, где и когда читал что-либо о том, как то или иное терпящее бедствие в море капитализма предприятие было поставлено на ноги благодаря установлению в нем левой оппозицией во главе с КПРФ социалистических (коммунистических) принципов и методов ведения хозяйства?

Теория без практики мертва. Нынче недостаточно апеллировать к достижениям Советского Союза, необходимо продемонстрировать преимущества социализма (коммунизма) в условиях сегодняшнего дня. Вместо того чтобы расписываться в собственной несостоятельности, как то имеет место быть, например, в статье «Щебенка на обед», опубликованной в передовице газеты «Правда», следовало бы на практике утверждать социалистические (коммунистические) идеи, ценности и идеалы. Между прочим, в указанной статье был приведен типичный случай, суть которого в следующем: «В столице Кабардино-Балкарии Нальчике у здания администрации встали в пикет работники «Каббалкдорремстрою». Еще бы, зарплату им не выдавали более года! Многие работники предприятия обращались в суды, где их искивые требования раз за разом удовлетворялись. Служба судебных приставов, возбудив исполнительные производства, арестовывала имущество треста, но, не сумев его реализовать, предложила передать его рабочим в счет погашения долгов. Но плитами и щебенкой детей не накормишь! Закончилось все тем, что имущество вернули «Каббалкдорремстрою»^{xvii}. Где «двадцатипятипятисычники» левой оппозиции во главе с КПРФ, готовые поднять «лежачее» предприятие? Говорить красивые слова о социализме (коммунизме) может всякий, чем кстати и пользуются некоторые. А ты поди и сделай так, чтобы социализм (коммунизм) был красив не только на словах, но и на деле. Коммунистическая партия нужна не только для взятия власти. Взятие власти есть конечный результат классовой борьбы эксплуатируемых с эксплуататорами. Власть не падает сама, ее надо уронить. Уронить же власть можно, подняв уроненный ею колхоз, уроненное ею предприятие, уроненную ею науку, уроненного ею человека. К чему разговоры лидеров левой оппозиции во главе с КПРФ о большом, о выводе страны из кризиса, когда они не в состоянии вывести из кризиса одно маленькое предприятие.

И потом, кто сказал, что плитами и щебенкой детей не накормишь? А газом, углем, лесом, нефтью и т. д. вплоть до газет и телевидения — можно? Конечно, можно, дружно скажут абрамовичи, березовские, гусинские, ходорковские и другие крупные буржуазные специалисты, гурманы «плит и щебенки», готовые перегрызть глотку всякому мешающему им кушать. Для них главное, чтобы были «плиты и щебенка». Остальное — дело техники. Все зависит от того, как приготовлены и в каком виде поданы «плита и щебенка». Одно дело есть натуральную плиту и щебенку и совсем иное дело — в виде булочки, молока, сыра, мяса, рыбы и т. д. Остается сожалеть, что у левых сил во главе с КПРФ нет даже таких специалистов, не говоря уже о специалистах более высокого уровня.

Мне могут возразить: дескать, среди представителей левой оппозиции во главе с КПРФ много председателей колхозов-миллионеров, директоров передовых предприятий и преуспевающих банкиров. С точки зрения количества сие возражение неоспоримо. Что верно, то верно: в рядах левой оппозиции, и в особенности в КПРФ, действительно много председателей колхозов-миллионеров, директоров передовых предприятий и преуспевающих банкиров. С точки зрения качества их фактическая принадлежность к левой оппозиции более чем сомнительна. Достаточно сказать, что среди них нет ни одного, кто бы мог похвастаться своими успехами через призму социализма (коммунизма). И не потому, что социалистическое (коммунистическое) хозяйствование ущербно по сравнению с капиталистическим, а потому, и только потому, что ни один из них не владеет и, судя по всему, не собирается владеть им. Ловя рыбку в мутной воде, они варятся в собственном соку, а левая оппозиция нужна в качестве не то ширмы, не то крыши, за которой или под которой им удобнее вести свои делишки. Именно свои, поскольку ни один из них до сих пор не оосчастливил членов возглавляемого ими трудового коллектива так, как себя, т. е. в одинаковой с собой мере. В большинстве случаев у руководимого ими персонала дела обстоят не лучше, если не сказать хуже, чем у других: такая же мизерная заработная плата, которая к тому же и задерживается, и та же социальная незащищенность. Должно быть, и сами лидеры левой оппозиции во главе с КПРФ осознают, что деятельность их подопечных — председателей колхозов-миллионеров, директоров передовых предприятий и преуспевающих банкиров — непригодна для использования в качестве передового опыта, а посему и не торопятся внедрять его, например, в том же «Каббалкдорремстрое». Полагаю, путь каждого из них к левой оппозиции во главе с КПРФ пролегал через желудок, а не через сознание.

Аппетит приходит во время еды. Не найдя себе место в других партиях и организациях, активно участвующих в политической жизни страны, определенные люди, добившиеся личного успеха из числа руководителей того или иного трудового коллектива, в поисках решения своих вопросов на более высоком уровне вступили в ряды левой оппозиции во главе с КПРФ, говоря точнее, преимущественно в КПРФ. Злые языки поговаривают, что здесь место стоило дешевле, нежели у других. Как известно, дыма без огня не бывает... Но речь не об этом. Как бы то ни было, факт остается фактом: в левую оппозицию во главе с КПРФ зачастили люди далекие от социализма (коммунизма). Да она и не возражает, в особенности КПРФ, заключая в свои объятия всякого, кто хотя бы посмотрит в ее сторону. Если это председатель колхоза-миллионера, руководитель передового предприятия или преуспевающий банкир, так ему тут же присваивается звание «красный председатель», «красный директор» или «красный банкир» в соответствии с родом его занятий и предоставляются властные полномочия в руководящих органах КПРФ и других подвластных ей левопатриотических партиях и организациях. Еще совсем недавно Зюганов, Чикин, Проханов и иже с ними носили на руках Глазьева и Семигина, сдувая с них пылинки, выдавая их за свет в конце туннеля, а сегодня дружно поносят их. Но ведь с самого начала было ясно, какого поля ягодки Глазьев и Семигин. Левого, тем паче коммунистического, в них ни на грош. Зачем, а главное, кому они понадобились в стане левых сил во главе с КПРФ? Нужны попутчики — берите, но не выдавайте их за себя. Пусть будут рядом, пусть будут вместе с левыми силами, но ни в коем случае не вместо левых сил, чтобы потом не удивляться тому, что они крашенные левые, а то и еще хуже, а именно крашенные красные. В истории с Глазьевым и Семигиным можно понять и простить рядовых членов левой оппозиции во главе с КПРФ, чего не скажешь относительно Зюганова и ряда других ее руководителей. Самое интересное в том, что когда и младенцу стала ясна идеологическая принадлежность Глазьева с Семигиным, громче всех стали кричать «держите вора!» Зюганов, Чикин, Проханов и К^о.

Прошедшие в декабре 2003 года выборы в Госдуму четвертого созыва говорят сами за себя. Только слепой на два глаза и глухой на два уха мог не заметить, что фракция КПРФ в IV Госдуме существенно поправела. При отсутствии в этой Госдуме правых, возможно, она займет их место. В любом случае ждать от нее успехов в защите интересов трудового народа не приходится. Мало того, что она получила такое количество депутатских мандатов (в общей сложности 52 из 450 — 40 по партийному списку, 12 по одномандатным округам), которое не позволяет ей влиять даже на принятие решения сколько-нибудь значимого вопроса, так она еще и более чем наполовину состоит из людей, далеких от социализма (коммунизма).

Привечая всякого, кто ей выказывал хоть какую-то симпатию, оказывал маломальскую помощь или услугу, левая оппозиция, преимущественно в лице КПРФ, предала забвению основу строительства Коммунистической партии. Погубив большевистскую линию партийного строительства, выработанную Лениным и его сторонниками, она реанимировала и возглавила меньшевистскую линию партийного строительства, выработанную Мартовым и его сторонниками. В сущности, Зюганов и К^о сделали то, против чего активно выступали Ленин и его сторонники у истоков становления Коммунистической партии. Казалось бы, все сказано-пересказано, жевано-пережевано, и нет нужды, прежде всего для коммунистической партии, изобретать велосипед. Так оно и есть, когда речь идет о коммунистической партии большевиков. Иное дело, когда речь идет о коммунистической партии меньшевиков. Последним «велосипед», изобретенный большевиками, не подходит, ибо они еще не доросли до него. Да что там большевизм, для левой оппозиции во главе с КПРФ (если раньше и были некоторые условности в выражении «левая оппозиция во главе с КПРФ», то теперь, после вхождения РКРП в союз с РПК в IV Госдуму под флагом КПРФ, оно получает истинное значение), когда КПРФ вот-вот порвет с марксизмом-ленинизмом в целом. Не случайно она озабочена поиском идеологии партии будущего. На сегодняшний день самый актуальный вопрос для нее: «Чем заменить марксизм-ленинизм?»

Так, на втором съезде РСДРП вспыхнула острая борьба по первому параграфу Устава партии, с одной стороны, между Лениным и его сторонниками, считавшими необходимым его принятие в такой редакции,

чтобы максимально затруднить доступ в партию всем неустойчивым и колеблющимся элементам, а с другой — Мартовым и его сторонниками, выступавшими за объявление членом партии всякого желающего, вплоть до объявления самого себя членом партии. В ленинской формулировке первого параграфа Устава членство в партии обуславливалось не только согласием с Программой и оказанием материальной поддержки партии, но и непосредственным участием в одной из ее организаций. В формулировке Мартова членство в партии, кроме согласия с Программой и оказанием материальной поддержки, обуславливалось лишь регулярным личным содействием под руководством (присмотром) одной из ее организаций. В работе «Шаг вперед, два шага назад» Ленин, вскрывая глубину разногласия спорящих сторон по первому параграфу Устава партии, писал: «...«Большинство» есть революционное, а «меньшинство» — оппортунистическое крыло нашей партии; разногласия, разделяющие то и другое крыло в настоящее время, сводятся главным образом не к программным и не к тактическим, а лишь к организационным вопросам; та новая система возрений, которая тем яснее вырисовывается в новой «Искре», чем больше старается она углубить свою позицию и чем чище становится эта позиция от дряг из-за кооптации, есть оппортунизм в организационных вопросах... В сущности, уже в спорах о параграфе первом стала намечаться вся позиция оппортунистов в организационном вопросе: и их защита расплывчатой, не сплоченной крепко партийной организации, и их вражда к идее («бюрократической» идее) построения партии сверху вниз, исходя партийного съезда и из созданных им учреждений, и их стремление идти снизу вверх, предоставляя зачислять себя в члены партии всякому профессору, всякому гимназисту и «каждому стачечнику», и их вражда к «формализму», требующему от члена партии принадлежности к одной из признанных партий организаций, и их склонность к психологии буржуазного интеллигента, готового лишь «платонически признавать организационные отношения», и их податливость к оппортунистическому глубокомыслию и к анархическим фразам, и их тенденция к автономизму против централизма, одним словом, все то, что расцветает теперь в новой «Искре», все более и более содействуя полному и наглядному выяснению сделанной первоначально ошибки»^{xviii}.

Ошибку, допущенную некогда Мартовым и его сторонниками, нынче повторяют Зюганов и его сторонники. Налицо очередное подтверждение преемственности КПРФ оппортунистического крыла КПСС. В свое время большевикам удалось исправить ошибку меньшевиков, уберечь партию от разброда и анархии и тем самым привести ее к победе социалистической революции в России. Теперь очередь за нами. Разумеется, сегодня ситуация несколько иначе, во-первых, из-за многочисленности коммунистических партий в стране, во-вторых, из-за преобладания в руководстве самой многочисленной из них, КПРФ, меньшевиков. Тем не менее эта ошибка должна быть устранена в самое ближайшее время. Если не в КПРФ, то вместе с КПРФ, но коммунистическое движение в России не может и далее, без риска погубить себя, надувать пустые щеки. При этом необходимо действовать на основании сказанного Лениным:

«...Чем крепче будут наши партийные организации, включающие в себя действительных социал-демократов, чем меньше шаткости и неустойчивости будет внутри партии, тем шире, разностороннее, богаче и плодотворнее будет влияние партии на окружающие ее, руководимые ею элементы рабочих масс. Ведь нельзя же смешивать в самом деле партию как передовой отряд рабочего класса со всем классом. А именно в такое смешение (характерное для нашего оппортунистического экономизма вообще) впадает тов. Аксельрод, когда он говорит: «Мы создаем, конечно, прежде всего организацию наиболее активных элементов партии, организацию революционеров, но мы должны, раз мы партия класса, подумать о том, чтобы не оставить вне партии людей, сознательно, хотя, быть может, и не совсем активно, примыкающих к этой партии». Во-первых, в число активных элементов социал-демократической рабочей партии войдут вовсе не одни только организации революционеров, а целый ряд рабочих организаций, признанных за партийные. Во-вторых, по какой бы это причине, в силу какой логики из того факта, что мы — партия класса, мог следовать вывод о ненужности различия между входящими в партию и примыкающими к партии? Как раз напротив: именно в силу существования различий по степени сознательности и степени активности необходимо провести различие по степени близости к партии. Мы — партия класса, и потому почти весь класс (а в военные времена, в эпоху гражданской войны и совершенно весь класс) должен действовать под руководством нашей партии, должен примыкать к нашей партии как можно плотнее, но было бы маниловщиной и «хвостизмом» думать, что когда-либо почти весь класс или весь класс в состоянии при капитализме подняться до сознательности и активности своего передового отряда, своей социал-демократической партии. Ни один еще разумный социал-демократ не сомневался в том, что при капитализме даже профессиональная организация (более примитивная, более доступная сознательности неразвитых слоев) не в состоянии охватить почти весь или весь рабочий класс. Только обманывать себя, закрывать глаза на громадность наших задач, суживать эти задачи — значило бы забывать о различии между передовым отрядом и всеми массами, тяготеющими к нему, забывать о постоянной обязанности передового отряда поднимать все более и более обширные слои до этого передового уровня. Именно таким закрыванием глаз и забвением является стирание разницы между примыкающими и входящими, между сознательными и активными — и помогающими.

Ссылаясь на то, что мы — партия класса, в оправдание организационной расплывчатости, в оправдание смешения организации и дезорганизации — значит повторять ошибку Надеждина, который смешивал «философский и социально-исторический вопрос о «корнях» движения в «глубине» с технически-организационным вопросом» («Что делать?», с. 91). Именно это смешение, с легкой руки тов. Аксельрода, повторяли затем десятки раз ораторы, защищавшие формулировку тов. Мартова. «Чем шире будет распространено название члена партии, тем лучше», — говорит Мартов, не объясняя, однако, какая же польза от широкого распространения названия, не соответствующего содержанию. Можно ли отрицать,

что контроль за не входящими в организацию партии членами есть фикция? Широкое распространение фикции вредно, а не полезно. «Мы можем только радоваться, если каждый стачечник, каждый демонстрант, отвечая за свои действия, сможет объявить себя членом партии» (с. 239). В самом деле? Каждый стачечник должен иметь право объявить себя членом партии? Этим положением тов. Мартов сразу доводит свою ошибку до абсурда, принимая социал-демократизм до стачкизма, повторяя злословия Акимовых. Мы можем только радоваться, если социал-демократии удастся руководить каждой стачкой, ибо прямая и безусловная обязанность социал-демократии руководить всеми проявлениями классовой борьбы пролетариата, а стачка есть одно из глубочайших и наиболее могучих проявлений этой борьбы. Но мы будем хвостистами, если допустим отождествление такой первоначальной, *ipso facto* (в силу самого факта, по существу. — *Авт.*) не более как тред-юнионистской формы борьбы с всесторонней и сознательной социал-демократической борьбой. Мы будем оппортунистически узаконять заведомую фальшь, если дадим право каждому стачечнику «объявлять себя членом партии», ибо такое «объявление» в массе случаев будет объявлением ложным. Мы станем убаюкивать себя маниловскими мечтами, если вздумаем уверять себя и других, что каждый стачечник может быть социал-демократом и членом социал-демократической партии при том бесконечном раздроблении, угнетении и отступлении, которое при капитализме неизбежно будет тяготеть над очень и очень широкими слоями «необученных», неквалифицированных рабочих. Именно на примере «стачечника» особенно ясно видна разница между революционным стремлением социал-демократически руководить каждой стачкой и оппортунистической фразой, объявляющей членом партии каждого стачечника. Мы — партия класса, поскольку мы на деле социал-демократически руководим почти всем или даже всем классом пролетариата; но из этого только Акимовы могут делать вывод, что мы на словах должны отождествлять партию и класс... Дело в том, что возможны два толкования формулы Мартова: 1) членом партии вправе «объявлять себя» (слова самого тов. Мартова) всякий, кто оказывает ей регулярное личное содействие под руководством одной из ее организаций; 2) членом партии всякая ее организация вправе признать всякого, кто оказывает ей регулярное личное содействие под ее руководством. Только первое толкование дает действительно возможность «каждому стачечнику» называться членом партии, и только оно, поэтому, и завоевало сразу сердца Либеров, Акимовых и Мартыновых. Но это толкование является уже, очевидно, фразой, ибо тогда сюда подойдет весь рабочий класс, и сотрется различие между партией и классом; о контроле и руководстве за «каждым стачечником» можно говорить только «символически». Вот почему т. Мартов и сбился во второй своей речи сейчас же на второе толкование (хотя, в скобках сказать, оно прямо отклонено съездом, отвергшим резолюцию Костича, с. 255): комитет будет поручать функции и следить за их выполнением. Такие специальные поручения никогда, конечно, не будут иметь места по отношению к массе рабочих, к тысячам пролетариев (о которых говорят т. Аксельрод и т. Мартынов), — они будут даваться зачастую вот именно тем профессорам, которых поминал т. Аксельрод, тем гимназистам, о которых заботился т. Либер и т. Попов (с. 241), той революционной молодежи, на которую ссылался т. Аксельрод в своей второй речи (с. 242). Одним словом, формула т. Мартова либо останется мертвой буквой, пустой фразой, либо она принесет пользу главным образом и почти исключительно «интеллигентам, насквозь пропитанным буржуазным индивидуализмом» и не желающим входить в организацию. На словах формула Мартова отстаивает интересы широких слоев пролетариата; на деле эта формула послужит интересам буржуазной интеллигенции, чурающейся пролетарской дисциплины и организации. Никто не решится отрицать, что интеллигенция, как особый слой современных капиталистических обществ, характеризуется, в общем и целом, именно индивидуализмом и неспособностью к дисциплине и организации (ср. хотя бы известные статьи Каутского об интеллигенции); в этом, между прочим, состоит невыгодное отличие этого общественного слоя от пролетариата; в этом заключается одно из объяснений интеллигентской дряблости и неустойчивости, так часто дающей себя чувствовать пролетариату; это свойство интеллигенции стоит в неразрывной связи с обычными условиями ее жизни, условиями ее заработка, приближающимися в очень и очень многом к условиям мелкобуржуазного существования (работа в одиночку или в очень мелких коллективах и т. д.). Не случайность, наконец, и то, что именно защитники формулы т. Мартова должны были выдвинуть примеры профессоров и гимназистов! Не поборники широкой пролетарской борьбы выступили, в спорах о §1, против поборников радикально-заговорщической организации, как думали тт. Мартынов и Аксельрод, а сторонники буржуазно-интеллигентского индивидуализма столкнулись с сторонниками пролетарской организации и дисциплины»^{xix}.

Коммунистическая партия — не проходной двор и не ярмарка. В ней не должно быть проходимцев и праздношатающихся. Чем больше в ней людей, пришедших в нее не корысти ради, а по коммунистическому убеждению, тем она крепче. И чем чаще и нагляднее коммунисты демонстрируют свое единство, устойчивость и правоту своего дела, тем выше их влияние на окружающую массу. Коммунистическая партия есть авангард трудового народа, и ее задача помочь ему подняться до сознательности и активности своего передового отряда. Говоря по Ленину, коммунистическая партия — партия трудового народа. Но из этого только Зюгановы и К° могут сделать вывод, что весь трудовой народ должен стать коммунистом.

Подобная политика проводилась в КПСС со времен Хрущева. После смерти Сталина в 1953 году именно Хрущев, придя к власти в КПСС, стал претворять в жизнь меньшевистские идеи, в том числе и по наполнению партии фиктивными коммунистами, убаюканными маниловскими мечтами. К чему это привело коммунистическую партию и трудовой народ в 1991 году — хорошо известно. КПСС дорого заплатила за установление ошибочности и вредности приема в свои ряды всякого желающего без разбора. Выяснилось, что не всякий крестьянин, не всякий рабочий и не всякий интеллигент должен, а тем более

может, стать коммунистом. Устав — лишь инструмент соблюдения чистоты партийных рядов, инструмент недопущения в партию откровенных врагов и дураков. Практика показала, что ни признание Устава, ни согласие с Программой, ни оказание материальной помощи, ни даже членство в одной из организаций не гарантирует компартию от проникновения в нее чуждых ей элементов. Не все то золото, что блестит. Порой смотришь издаലെка — блестит, присмотришься поближе — сопля висит. Следовательно, чем больше фильтров на пути к компартии, тем вероятнее ее пополнение настоящими коммунистами.

Но борьба на этом не заканчивается. Как показали выборы в IV Госдуму, чистота партийных рядов ничто по сравнению с чистотой левой оппозиции. Можно быть самой кристально чистой компартией, но, попав в аморфное образование под названием «левая оппозиция», запачкаться так, что придется долго отмываться, если вообще удастся отмываться. Наглядное тому подтверждение РКРП, втянутая в орбиту левой оппозиции во главе с КПРФ. Долгие годы оставаясь в стороне и ведя самостоятельную деятельность на политической арене страны, многими она воспринималась как менее коррумпированная и более революционная компартия России. У нее было свое лицо, пусть и не такое широкое, как у КПРФ, зато больше похожее на облик коммунистической партии. Запоздалая любовь левой оппозиции во главе с КПРФ к РКРП сыграла с ней злую шутку.

Что же представляет собой левая оппозиция во главе с КПРФ? Конгломерат партий и организаций, выступающих под руководством КПРФ от имени трудового народа. Верховодство КПРФ выражается во всем: от определения перечня партий и организаций, входящих в конгломерат, до утверждения его кандидатов или единого кандидата (в случае участия в выборах президента Российской Федерации) на выборах в органы государственной власти. Поэтому сей конгломерат, сия левая оппозиция состоит исключительно из тех, на кого пала милость КПРФ. Как правило, для принятия основополагающих решений, определяющих жизнедеятельность левой оппозиции во главе с КПРФ, созывается очередной съезд КПРФ. Скажем, на последних выборах в Госдуму он проходил в сентябре 2003 года. На нем, кроме всего прочего, были утверждены: 1) состав левой оппозиции, то бишь перечень партий и организаций, выступающих под руководством КПРФ; 2) федеральный список кандидатов в депутаты Госдумы четвертого созыва от левых сил во главе с КПРФ; 3) наименование левых сил во главе с КПРФ для участия в выборах в Госдуму четвертого созыва в качестве одного избирательного объединения. К слову сказать, 13 сентября 2003 года IX съезд КПРФ дал ему имя: «Коммунистическая партия Российской Федерации (КПРФ)». Это излюбленный прием партии КПРФ: давать избирательному объединению возглавляемых ею левых сил свое собственное имя. И всякий раз большинство избирателей, отдавших на выборах свои голоса в пользу партии КПРФ, на самом деле голосуют за избирательное объединение КПРФ. А это две разные вещи. Поэтому в дальнейшем, чтобы различать их, я буду говорить о партии КПРФ и избирательном объединении КПРФ.

Не скажу с первого, хотя и там были некоторые нюансы, но вот начиная с Госдумы второго созыва — точно, фракция КПРФ в Госдуме есть не фракция партии КПРФ, а фракция избирательного объединения КПРФ. Отсюда ясно, почему фракция КПРФ, даже имея большинство в Госдуме, не могла сделать что-либо существенное для облегчения жизни трудового народа. Именно здесь кроется как несостоятельность фракции КПРФ в Госдуме, так и предательство ее отдельными членами интересов трудового народа. Достаточно посмотреть итоги голосования по судьбоносным законопроектам, чтобы убедиться в том, что большинство (если не все!) неудач так называемой левой оппозиции в Госдуме связаны с разбродом и шатанием среди членов фракции избирательного объединения КПРФ, ибо все они «молятся разным богам». У них нет не то чтобы единой коммунистической идеологии, у них нет даже единого руководящего органа, решения которого исполнялись бы безоговорочно. Наверняка перед выборами партия КПРФ заключает какие-то соглашения с остальными представителями подконтрольных ей левых сил, которые всякий раз нарушаются после окончания выборов. Попав в Госдуму, некоторые новоиспеченные левые становятся даже «самостоятельными». Вот и приходится Зюганову после очередного провала оправдываться на всю страну, как это было в заочном споре с Карауловым, когда тот в конце мая — начале июня 2003 года по телеканалу ТВС в одной из своих передач «Момент истины» обвинил фракцию КПРФ в том, что она якобы способствует правительству и президенту страны протаскивать через Госдуму нужные им законы в ущерб интересам трудящихся. Приводился и конкретный пример. Через несколько дней Зюганов, выступая по тому же телеканалу в программе Соловьева «Смотрите, кто пришел!», оправдывался тем, что лично он голосовал против того закона, о котором шла речь у Караулова. Это я говорю не в оправдание Зюганова, а в укор ему и возглавляемой им партии. Лично мне, как и большинству сторонников трудового народа, все равно, как голосовал Зюганов в данном случае. Главное, что возглавляемая им фракция в Госдуме голосовала за закон, ущемляющий и без того крайне ущемленные интересы трудового народа. Пусть не вся, порой одного-двух голосов оказывается достаточно, чтобы перетянуть чашу весов в ту или иную сторону. Пора бы уже и поумнеть. Сколько можно наступать на одни и те же грабли?

Помнится, в мае 1998 года перед третьим голосованием по кандидатуре Кириенко на пост главы правительства страны Зюганов после длительных переговоров с представителями левых сил в Госдуме потухшим голосом сообщил о том, что левым силам не удалось достичь соглашения о консолидированном голосовании против назначения Кириенко на пост главы правительства страны. О величине разногласий свидетельствует тот факт, что не кто иной, как Харитонов и Рыжков, будучи доверенными лицами фракции избирательного объединения КПРФ, стоя во главе Аграрной депутатской группы и депутатской группы «Народовластие» соответственно, открыто призывали своих сторонников одобрить кандидатуру Кириенко на пост главы правительства страны. Именно они сыграли решающую роль в утверждении

Кириенко на пост главы правительства страны и тем самым обеспечили позор левой оппозиции не только в стенах Госдумы, но и за ее пределами.

А разве мало случаев, когда в час принятия того или иного жизненно важного для трудового народа закона представители левых сил в Госдуме оказываются всего 90, 80 и менее процентов от их общего числа. Один загулял, другой прогулял, третий в отъезде, четвертый выехал в регион, пятый заболел, шестой застрял в автомобильной пробке и т. д. и т. п.

Современное положение левых сил во главе с КПРФ и вовсе плачевно. Особенно в Госдуме. Сильно урезанная после думских выборов фракция избирательного объединения КПРФ осталась без прикрытия своих рядовых членов, т. е. гольшом, в виде ядра без скорлупы. И тут «неожиданно» выяснилось, что ядро-то гнилое! Если раньше 10-20 человек в большинстве случаев легко прятались за спинами ста и более человек, то теперь они как на ладони. За ниточки уже не подергаешь, придется каждому из них самому поработать. Судя по персональному составу членов избирательного объединения КПРФ, в лучшем случае воз проблем трудящихся останется и нынче там, в худшем — увеличится тяжесть капиталистов на плечи трудового народа, продолжится наступление эксплуататоров на эксплуатируемых. Первые шаги IV Госдумы — красноречивое тому свидетельство. Очевидно, трудящимся придется затянуть пояса потуже. В преддверии непопулярных мер для трудового народа IV Госдума решила закрыть ему рот поплотнее, приняв 297 голосами в первом чтении законопроект, запрещающий проводить митинги и демонстрации около государственных учреждений и исторических памятников, дабы он (народ) не выказывал свое недовольство. Учитывая, что в Москве, куда ни плюнь, всюду государственные учреждения и исторические памятники, можно сказать, что с окончательным принятием данного закона левая оппозиция во главе с КПРФ в том виде, в каком она есть сейчас, перестанет существовать.

Как говорится, не было бы счастья, да несчастье помогло. Результаты выборов в IV Госдуму наконец-то откроют глаза трудовому народу, и прежде всего рядовым членам партии КПРФ, на то, кто есть кто. А посмотреть есть на что. Достаточно сказать, что из 18 человек центрального списка избирательного объединения КПРФ добрая половина не то что не коммунисты, но и вовсе далеки от социализма (коммунизма). Неважно обстоит дело и с коммунистами. Скажем, к примеру, Алферов. Физик он, возможно, и неплохой, а вот коммунист никудышный. Впрочем, на данном этапе от него гораздо меньше вреда коммунистическому движению в стране, нежели от ряда других членов партии КПРФ, включая Зюганова.

Что касается наличия в центральном списке избирательного объединения некоммунистов, то причина этого кроется в наличии у них капитала, преимущественно в виде денег, больших денег, и реже всего в виде знаний левого толка.

Тема больших денег в избирательном объединении КПРФ получила огласку вслед за написанием кандидатами в депутаты Госдумы четвертого созыва декларации своих доходов. После обработки полученных данных выяснилось, что избирательное объединение КПРФ самое богатое из всех участников предвыборного марафона. Я вовсе не против наличия в левой оппозиции богатых людей. Богатыми должны быть все представители левой оппозиции, а в конечном счете и весь трудовой народ. Я против наличия в стане левой оппозиции богатых людей, далеких от нужд трудового народа. Я против обогащения представителей левой оппозиции за счет обеднения трудового народа.

Конечно, есть основание полагать, что не все кандидаты в депутаты IV Госдумы добросовестно декларировали свои доходы. Наверняка в других организациях были рыбки и покрупнее, чем в избирательном объединении КПРФ. Тем не менее указанные отдельными защитниками трудового народа суммы денег будоражат воображение их подзащитных, поскольку последние в массе отродясь не получали и до конца жизни не получают и 0,1 процента от суммы, задекларированной их защитником. Так, Радзиховский 21 октября 2003 года, выступая на страницах «Российской газеты», указал на пятерых фактических и девятерых «подозрительных» миллионеров в избирательном объединении КПРФ. Интересные данные он привел по кандидату Муравленко, утвержденного съездом партии КПРФ в центральном списке избирательного объединения КПРФ под четырнадцатым номером из восемнадцати. Этот самый Муравленко из той самой нефтяной компании ЮКОС, глава которой, Ходорковский, взят под стражу по подозрению в экономических преступлениях. Как он попал в стан левых сил под руководством партии КПРФ и почему съезд партии КПРФ утвердил его в центральном списке избирательного объединения КПРФ, — одному богу известно. Зато теперь всем известно, что Муравленко — чемпион среди всех кандидатов в депутаты Госдумы четвертого созыва по вкладам в банках. На его счетах 1,5 (полтора) млрд. рублей, т. е. чуть меньше 50 (пятидесяти) миллионов долларов США. Кроме того, ему принадлежат полностью или частично какие-то компании, капитал которых им не указан. Его годовой доход свыше 340 000 000 (триста сорок миллионов) рублей, т. е. свыше 11 000 000 (одиннадцати) миллионов долларов США.

По подсчетам Радзиховского, таких Муравленко из 256 кандидатов в списке избирательного объединения КПРФ насчитывается 5,5 процентов. Будь все такими «честными», как они, их было бы больше, гораздо больше. Но и этого немало. Не думает же читатель, что указанные Радзиховским девять человек занимают в списке избирательного объединения КПРФ последние девять мест? Глупо было предположить, что они находятся в середине этого списка. Скорее всего, они значатся если не в первой десятке, то в первой двадцатке. Уж в первой тридцатке — наверняка. Учитывая тот факт, что в IV Госдуму по списку избирательного объединения КПРФ прошли 40 человек, есть все основания полагать, что фракция избирательного объединения КПРФ в IV Госдуме если не исключительно, то преимущественно состоит из миллионеров. Это тем более вероятно, что Радзиховский вел счет долларовым миллионерам. А ведь еще есть и рублевые миллионеры, которых в избирательном объединении КПРФ куда больше.

Миллион рублей — это большие деньги. При средней заработной плате по стране 5 тысяч рублей в месяц с учетом прожиточного минимума на одного человека 3 тысячи рублей — стать даже рублевым миллионером не под силу среднестатистическому трудящемуся.

Я не спрашиваю, откуда эти долларовые или рублевые миллионеры. Я спрашиваю, какая польза от них трудовому народу. Ответ: пользы никакой, сплошной вред, поскольку, не представляя собой ничего левого, они выдают себя за левых и решают за левых.

Понятно, нельзя требовать партийной дисциплины от разношерстных партий и организаций, представляющих собой левые силы во главе с партией КПРФ. Но элементарный порядок ведь можно соблюдать. Ну выгнали Селезнев из партии КПРФ, а вслед за этим и из фракции избирательного объединения КПРФ в Госдуме. Казалось бы, избавились от него, а он — вот он. Его выгоняют в дверь, а он лезет в окно. Да не один, а во главе целой партии новых «сторонников» трудового народа, под названием «Партия возрождения России». Вообще-то Селезнев хотел было привести с собой сразу две партии, однако что-то не сложилось у него с «Социалистической партией». Анекдот да и только! Приходит Гена к Гене (Селезнев к Зюганову) и говорит: ты меня отовсюду выгнал, но я на тебя зла не держу, смотри, каких орлов к тебе привел. Отвечает Гена Гене (Зюганов Селезневу): молодец, становись по праву руку, будешь сопредседателем НПСР. Стал Селезнев сопредседателем НПСР и давай совать палки в колеса. То так ему не так, то этак, и вот уже он, вновь окунувшись в левопатриотическую среду и пропитавшись красным цветом, грозит выйти из НПСР под надуманным предлогом. И... выходит, увлекая за собой голоса миллионов недовольных Зюгановым и К^о избирателей.

Плохи дела и у партии КПРФ. Как известно, рыба гниет с головы. По большому счету, беды левой оппозиции во главе с партией КПРФ есть отражение бед партии КПРФ. В ней много проходимцев и праздношатающихся. И все они, как правило, находятся в числе ее руководителей. Отсюда и теоретическая несостоятельность и практическая нерешительность в отстаивание интересов трудового народа. Иначе просто не может быть, когда говоруны и толстосумы формируют стратегию и тактику коммунистической партии. В продолжение разговора о миллионерах можно указать на «денежного мешка» партии КПРФ, председателя совета директоров открытого акционерного общества «Сибирский горно-металлургический альянс» (ОАО «СИГМА») члена Президиума ЦК КПРФ Видьманова, обнаружившего четыре года назад на XII Пленуме партии КПРФ позицию коммунистической партии Российской Федерации по выводу страны из экономического кризиса. Его доклад так и назывался: «О позиции коммунистической партии Российской Федерации по выводу страны из экономического кризиса». В нем, кроме всего прочего, было сказано: «Стратегические цели и действия коммунистов России должны быть неизменны. А именно: отстранение от власти антинародного режима на конституционной основе; возрождение власти народного доверия, построенной на власти труда и социалистических принципах развития; повышение жизненного уровня народа; сохранение государственной целостности и территориального единства страны»^{xx}. Партия КПРФ с легким сердцем избавляется от требующих от нее решительных и практических шагов по защите интересов трудящихся, и плодит тех, кто выступает против революционной направленности стратегических целей и действий коммунистов. И так будет до тех пор, пока истинные коммунисты, составляющие основание партии КПРФ, сидят сложа руки, а по ним карабкаются наверх околупартийные люди, занимают руководящие посты и начинают диктовать свои условия всякие там видьмановы, семигины и прочие.

Подтверждение тому — скандал последних месяцев разразившийся вокруг частной структуры Семигина, предоставившей займы руководителям низовых партийных организаций КПРФ. Проще говоря, семигинская контора служила для подкупа областных и районных секретарей партии КПРФ. По данным пресс-службы Зюганова, опубликованным в газете «Советская Россия» (02.03.04): «На недавнем Девятом съезде партии у нас развернулась острая борьба, — отметил Г. Зюганов, отвечая на вопросы участников совещания из братских компартий. — В партии обозначилась группировка, которая готова поддержать семигинский мешок. Этот господин спонсирует зарплату некоторым секретарям обкомов и райкомов». Зюганов явно «скромничает». Не готова поддержать, как он говорит, а открыто поддерживает семигинский мешок. Человек, которого руководители партии КПРФ во главе с Зюгановым во всеулышье называют «кротом», подтачивающим партию КПРФ изнутри, получает на IX съезде партии КПРФ номер 18 в центральном списке избирательного объединения КПРФ. «Бедный рабочий» Шандыбин, набравший на 13 голосов меньше (за Семигина проголосовало 134 человек из примерно трехсот делегатов съезда), был несказанно рад своему проигрышу с минимальным счетом одному из самых богатых кандидатов в IV Госдуму.

На том же съезде партии КПРФ Семигин чуть было не стал кандидатом в президенты России. В поддержку Харитоновы высказались 123 человек, а за Семигина — 105 человек. И потом, разве не сам Зюганов первым поддержал семигинский мешок? Деньги, деньги, деньги. Иначе трудно сказать, за какие заслуги Семигин с бухты-барахты становится сначала председателем исполкома Народно-патриотических сил России (НПСР), а потом и заместителем председателя III Госдумы от фракции избирательного объединения КПРФ в III Госдуме (по некоторым сведениям, место вице-спикера в III Госдуме стоило ему два миллиона долларов США). Неудивительно, что «спонсированные» Семигиным секретари обкомов и райкомов больше заглядывают не в Устав и Программу, пусть и такой куцый Устав и такую куцую Программу, как у партии КПРФ, а в карман Семигина.

Семигин не одинок в своих притязаниях. Есть и другие желающие прибрать левую оппозицию во главе с КПРФ в свои руки. Как тут не вспомнить порочную связь партии КПРФ с Березовским. Не совсем ясно, кто кого: то ли Березовский хотел купить партию КПРФ за пару миллиардов долларов США, то ли партия КПРФ хотела продать себя Березовскому за пару миллиардов долларов США. Несомненно, торг

был. При таком положении дел в скором времени не только избирательное объединение КПРФ, но и партия КПРФ превратится в частную лавочку.

Очевидно, что партия КПРФ сама зашла и завела за собой следовавшие за ней левопатриотические партии и организации в болото. Все больше коммунистов осознают это не только за пределами партии КПРФ, но и внутри нее. В 2003 году десятки тысяч коммунистов впервые в новейшей истории России в знак протеста против оппортунистической деятельности партии КПРФ праздновали годовщину Октябрьской Социалистической Революции отдельно от партии КПРФ. А празднование 23 февраля 2004 года, задуманное левой оппозицией во главе с партией КПРФ как грандиозное шествие, и вовсе провалилось из-за малочисленности собравшихся.

Назрела острая необходимость принятия срочных мер по выходу из создавшегося положения в коммунистическом движении страны. Пора перестать видеть в партии КПРФ, в том виде в каком она была и есть в настоящее время, авангард коммунистического движения страны и возлагать на нее надежду в борьбе с капитализмом. И это необходимо сделать до того, как она отыщет, найдет или выработает сама идеологию партии будущего, чтобы потом нам, оставшимся верными коммунистическим идеям, ценностям и идеалам, не пришлось утираться ее плевками в нашу сторону, как это было с Горбачевым, Ельциным, Яковлевым, Бурбулисом и прочими коммунистами-перевертышами, именующимися ныне демократами. Простой народ уже высказался за это, как на последних выборах депутатов в Госдуму четвертого созыва, так и на недавно завершившихся выборах президента Российской Федерации. Решающую роль здесь, в придании коммунистическому движению страны истинного смысла и назначения должны сыграть коммунистические партии, непримиримо настроенные к капитализму. В случае продолжения левой оппозицией во главе с партией КПРФ политики соглашательства с буржуазией и вялого реагирования на удушение ею трудового народа следует создать ей противовес. Для начала надо объединиться, создать из множества организационно слабых и малочисленных революционно настроенных коммунистических партий одну, скажем, под названием «Коммунистическая партия России». Ядром ее вполне могут стать коммунистические партии, состоящие из так называемых жестких коммунистов типа РКРП, РПК, ВКП(б). Антинародные силы прилагали и будут прилагать впредь все усилия, чтобы не допустить консолидации коммунистов, стоящих на почве марксистско-ленинского учения. Они умело развели их по углам и не дают объединиться в одну радикальную оппозиционную силу. Им по душе «гибкие» коммунисты, стоящие на почве учений Плеханова, Мартова, Бухарина (вспомним его «обогащайтесь, грабя награбленное!») или, на худой конец, Троцкого. С такими всегда можно договориться, ибо из них получается желанная для буржуазии мягкая, в смысле карманная, оппозиция.

Идеологически коммунистические партии России, за вычетом КПРФ, достаточно близки друг к другу. В вопросах, связанных с отношением к эксплуатации человека человеком, борьбе классов, частной собственности, рыночной экономике, религии и прочих составных частей марксизма-ленинизма, у них больше общего, чем частного. В особенности все они едины в необходимости революционного преобразования общества. В этом залог скорейшего избавления трудового народа от ярма капитализма. Эволюционное преобразование общества на руку эксплуататорам, а потому они прилагают максимум усилий для его продления, ибо чем дольше эволюция, тем больше они будут сидеть на шее трудового народа. И наоборот: революционное преобразование общества на руку трудовому народу, а потому он заинтересован в его приближении, ибо чем раньше наступит преобразование общества, тем скорее он сбросит с себя этого кровососа, т. е. освободится от эксплуататора.

Стране нужна единая коммунистическая партия. Сумеют лидеры коммунистических партий России, непримиримо настроенных к эксплуататорам, поставить общественное выше личного; сумеют покончить с мелкими дрязгами в трактовке эпохальных событий в истории Советского Союза; сумеют преодолеть незначительные тактические разногласия в решении вопросов сегодняшнего дня — быть в стране единой, могучей и непобедимой коммунистической партией. Какой она будет по названию — неважно. Важно другое: чтобы эффективно защищать интересы трудового народа, коммунистическая партия должна быть левой не столько по названию, сколько по содержанию.

ⁱ Сталин И. Вопросы ленинизма. Изд. 11-е. Гос. изд-во полит. литер., 1953. С. 637—638.

ⁱⁱ Андреев А. Политический спектр России. Структура, идеологии, основные субъекты. М.: 1997. С. 74—75.

ⁱⁱⁱ Подберезкин А. Русский путь. Изд. 4-е. М.: 1999. С. 151.

^{iv} Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 39—40, 41.

^v Там же. Т. 4. С. 374—375.

^{vi} Там же. С. 147—148.

^{vii} Паршев А. Почему Россия не Америка. М.: 2000. С. 101.

^{viii} Зиновьев А. Идеология партии будущего. М.: 2003. С. 5, 221, 228.

^{ix} Там же, с. 6.

^x Там же, с. 84—85.

^{xi} Там же, с. 236—237.

^{xii} Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. Т. 3. С. 430.

^{xiii} Кисанов В. «Реставрация» капитализма в России. Истоки и причины. М.: 1999. Ч. 3. С. 4—5.

^{xiv} Из предвыборной платформы Зюганова, газета «Советская Россия», 9 марта 1996 г.

---

^{xv} П о д б е р е з к и н А. Русский путь. М.: 1999. С. 147.

^{xvi} Из текста совместной программы РКПР-РПК 2001 года, размещенной в Интернете на сайте: konet.narod.ru/perty.htm.

^{xvii} Газета «Правда», 6—9 февраля 2004 г.

^{xviii} Л е н и н В. И. Полн. собр. соч. Т. 8. С. 189.

^{xix} Там же. Т. 6. С. 244—247, 253—254.

^{xx} Позиция коммунистической партии Российской Федерации по выводу страны из экономического кризиса. Москва, 1999. С. 20.